Делия Росси

Помощница лорда Хаксли

16+

Делия Росси
Помощница лорда Хаксли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67238201
SelfPub; 2022

Аннотация

Дом продали с молотка, денег почти не осталось, а с работой в столице нынче не густо. И вдруг – редкая удача! Мне на глаза попалось объявление лорда Хаксли – одного из самых богатых и непредсказуемых аристократов Южного Уэбстера. Ему требовался помощник, и я была намерена получить место, чего бы мне это ни стоило! Вот только кто же знал, что цена может оказаться слишком высокой? И что заплатить ее придется до последнего гира.

Содержание

Глава 1 4
Рональд Хаксли 12
Аделина Грей 19
Рональд Хаксли 38
Глава 2 45
Аделина Грей 45
Рональд Хаксли 58
Аделина Грей 65
Рональд Хаксли 74
Аделина Грей 77
Глава 3 85
Рональд Хаксли 108
Аделина Грей 112
Рональд Хаксли 119
Аделина Грей 126
Глава 4 131
Конец ознакомительного фрагмента. 137

Делия Росси
Помощница лорда Хаксли

Глава 1

– Свободна.

Лорд Хаксли небрежно махнул рукой, словно прогонял назойливую муху, и уткнулся в бумаги. А я стояла у самой кромки ковра, не в силах сдвинуться с места, и с отчаянием смотрела на обтянутую сюртуком из тонкого сукна спину.

«Двести гиров за метр, – мелькнула на краю сознания непрошеная мысль. – И пуговицы из оникса. А на серебряную тесьму ушло не меньше сотни».

Что ж, лорд Хаксли мог позволить себе и не такое, при его-то богатстве. Я закусила губу, разглядывая широкие плечи. Интересно, почему маг сидит спиной к двери? Неужели ему так удобно? А посетителям? Все-таки странно разговаривать с человеком, который на тебя даже не смотрит.

– Ты еще здесь?

В голосе лорда Хаксли послышалась злость, но я только сильнее сжала руки, так, что ногти впились в ладони, и сделала шаг вперед. Туда, где в круге света от настольной лампы сидел один из самых блестящих аристократов Южного Уэбстера.

– Пожалуйста, мне очень нужна эта работа, – торопливо произнесла в неподвижную спину.

Я не замечала ничего, кроме нее. Мир сузился до той самой трапеции, что составляли плечи и талия сидящего напротив мужчины. Я не видела ни его профиля, ни перебирающих бумаги рук, ни темных волос. Все это смазывалось, ускользало от внимания, и мне приходилось цепляться за то единственное, что маячило перед глазами, и от волнения все сильнее сжимать кулаки.

– Хочешь, чтобы я повторил? Брысь отсюда! Уйди, сгинь, исчезни! – в голосе мага послышалось набирающее обороты раздражение, но я ничего не могла поделать. Мне нужна была эта работа!

– Я не уйду, пока вы меня не выслушаете. В объявлении написано, что вы ищете исполнительного помощника, владеющего книжной магией.

– Именно. Помощника. Мужчину. А не сопливую девчонку, едва оторвавшуюся от материнского подола, – вскрывая ножом конверт, отрезал лорд Хаксли.

– Но я могла бы показать вам, что умею! Я хорошо владею книжной…

Договорить я не успела.

– Проклятье! – выругался лорд Хаксли и рваным жестом швырнул письмо в камин.

Огонь зашипел, вспыхнул синим магическим пламенем, и брызнул злыми зелеными искрами на медную плиту пола.

И как раз в этот момент лорд Хаксли поднялся из-за стола и повернулся ко мне. А я замерла, разглядывая породистое лицо, на котором играли разноцветные отсветы огня. Оно показалось мне таким разъяренным, что я громко сглотнула и отступила на шаг назад, но уже спустя секунду опомнилась и вернулась к краю ковра.

– Лорд Хаксли, пожалуйста, если вы дадите мне шанс и посмотрите мои бумаги…

Договорить мне снова не дали.

– Положи их на стол и раздевайся, – отрывисто бросил лорд Хаксли.

– Что?

Во рту мигом пересохло, и я почувствовала, как сердце ухнуло куда-то вниз. И вместо того, чтобы вернуться на положенное ему место, так и продолжало трепыхаться где-то в животе.

– Если тебе так нужна работа, убеди меня в этом, – на твердых губах мелькнула холодная усмешка. А в глазах загорелся такой огонь, что будь я не в столь отчаянном положении, уже бежала бы из дома высшего мага без оглядки. Но отступать мне было некуда. Поэтому я положила на стол свидетельство об окончании книжных курсов профессора Эббота и принялась расстегивать блузку, стараясь унять дрожащие пальцы. В голове звенела пустота. Сердце стучало так отчаянно, что я с трудом могла дышать. Но упорно продолжала одну за другой дергать тонкие петельки. Одну, вторую,

третью…

Лорд Хаксли наблюдал молча. Только с каждой расстегнутой мною пуговицей его лицо все больше темнело, а жажда в черных глазах полыхала сильнее, загораясь красными углями. И под этим пугающим взглядом я сняла блузку и юбку и осталась в одном белье.

– Сними, – хрипло приказал маг, кивнув на тонкую сорочку.

Щеки давно уже горели от стыда, но отступать было поздно. Я подняла руки и скинула рубашку. И тут же не удержалась и обняла себя за плечи, стараясь укрыться от внимательного взгляда мага. А тот смотрел на меня, и его тонкие ноздри раздувались, словно он принюхивался к чему-то. И сквозь стыд и жар сердце кольнуло беспокойством. Неужели от меня дурно пахнет? Ну да, мыльный корень – это вам не душистое севрское мыло, но разве у меня есть какой-то выбор? И тут же на смену этой мысли пришла другая. О чем я вообще думаю? Запах – это сейчас последнее, что должно меня волновать.

– Иди сюда, – раздался следующий приказ, и внутри все сжалось от унижения и от острого желания послать высокородного мага подальше, натянуть одежду и уйти.

Но перед глазами всплыло бледное, исхудавшее лицо Дэйва, и я медленно выполнила приказ лорда Хаксли, мысленно желая ему провалиться в преисподнюю.

– Сколько тебе лет?

Взгляд мага прожег меня насквозь и подернулся холодным пеплом.

– Двадцать.

– Не лги.

В глазах лорда Хаксли снова ярко вспыхнули красные угли.

– Восемнадцать.

Я изо всех сил старалась говорить уверенно, но как же это, оказывается, сложно, когда стоишь перед мужчиной почти полностью обнаженной!

– Значит, готова на все ради этой работы?

Лорд Хаксли говорил ровно, точнее даже, равнодушно, но, сейчас, вблизи, я видела, как тяжело ходит под сюртуком его грудь. Словно маг изо всех сил сдерживает срывающееся дыхание. Да и вены на шее выступили так сильно, что напоминали скрученные канаты.

– Ну? – резко спросил лорд Хаксли.

– На все, – повторила я, не совсем понимая, чего он от меня хочет.

– Что ж, потом не жалуйся, – сквозь зубы произнес лорд Хаксли и одним движением подхватил меня, усаживая на стол. Перьевая ручка зацепилась за тонкий батист панталон, больно уколов бедро. Я вздрогнула, а лорд Хаксли резко притянул меня к себе, и его губы обрушились на мои жестоким ураганом. Они были неумолимы, и я тонула, задыхалась, теряла себя, погружаясь в какую-то темную пучину. Поцелуй

длился, сильные руки держали крепко, не позволяя отстраниться, и внутри стало жарко. Очень жарко. Я чувствовала, как меня накрывает огненной лавой, как она охватывает тело, разливается жидким пламенем, течет по венам, поджигает кровь, заставляя тянуться к источнику пламени. И меня уносило куда-то, где больше не было ни голода, ни нищеты, ни груза долгов, ни ответственности, ни отчаяния…

– Шасс! – отрываясь от моих губ, выругался маг и отпрянул, глядя на меня пылающим взглядом, в котором не осталось почти ничего человеческого. – Проклятье…

Лицо лорда Хаксли исказилось, как от сильной боли. На щеках проступили желваки. Крупные руки, которыми он удерживал меня за плечи, напряглись, но тут же разжались, и маг медленно, будто через силу, отступил от стола.

В кабинете стало удивительно тихо. И в этой тишине мне показалось, что я слышу стук. То ли своего сердца, то ли бьющегося в груди стоящего напротив мужчины, но гулкий грохот отдавался так отчетливо, что я невольно стала отсчитывать удары. Один, два, три… Пятнадцать… Двадцать…

Лорд Хаксли по-прежнему не отрывал взгляда от моих губ, в его глазах полыхала странная жажда, но он не двигался с места. Только дышал все тяжелее, и сильнее сжимал кулаки. А я боялась пошевелиться, не зная, чем закончится эта борьба, и что будет дальше.

Минуты растянулись темной патокой, столешница из палисандра, на которой я сидела, казалась ледяной, от приот-

крытого окна тянуло вечерней сыростью.

– Одевайся, – отрывисто бросил маг, продолжая смотреть на меня тяжелым немигающим взглядом. Кадык на мощной шее дернулся. На высоком лбу выступили бисеринки пота. – Чего сидишь? Живее!

Лорд Хаксли нахмурился, и я неловко слезла со стола, подняла с пола свою одежду и торопливо ее натянула. Руки не слушались, в душе смешались волнение и стыд, но я старательно отгоняла от себя любые мысли о произошедшем, оставляя их на потом.

У меня еще будет время подумать о случившемся. Сейчас важнее было другое.

– Вы возьмете меня на работу? – застегнув последнюю пуговицу, спросила мага.

Тот еле заметно дернул уголком рта, а потом прищурился, окидывая меня с ног до головы тяжелым взглядом, и хрипло, будто через силу, сказал:

– Место твое. Можешь приходить завтра к восьми.

– Благодарю, лорд Хаксли!

Голос сорвался от волнения. Все было не зря! Я получила эту работу!

– Я не люблю опозданий. И еще…

Маг не договорил и поморщился.

– Постарайся не попадаться мне на глаза. Занимайся делом, и чтобы я тебя не слышал и не видел. Это понятно?

Я кивнула.

– Повтори вслух, – не удовлетворился моим ответом лорд Хаксли.

– Заниматься делом и не попадаться вам на глаза.

Я смотрела на мага, стараясь не вспоминать, чем мы занимались всего несколько минут назад. Не стоило подвергать свою выдержку такому испытанию. Главное, что я сумела получить место, и теперь у Дэйва будет горячая еда и лекарства. И я даже смогу привести к нему доктора. А еще – купить дров и растопить в нашей комнате камин.

При мысли о горящем очаге и аромате мясного супа я улыбнулась, и тут же поймала недовольный взгляд лорда Хаксли.

– Свободна, – отрывисто бросил маг и нахмурился.

Похоже, это было его любимое выражение.

– Всего доброго, лорд Хаксли, – вежливо попрощалась я, и торопливо вышла из кабинета.

Рональд Хаксли

Дверь закрылась с тихим щелчком, а меня все еще ломало. Внутренности скручивало так, что хоть на стену лезь. И от того, что сделал, легче не становилось – девчонку было откровенно жаль. Хорошо хоть, сумел остановиться, не переступил черту, после которой просто не смог бы смотреть в глаза своему отражению. Но кто бы знал, чего мне это стоило. Мерзкие ублюдки! Все-таки достали! Три покушения, две попытки сильнейшего ментального воздействия, и от всего сумел отбиться, а тут – проклятие пятого уровня, а я ничего не почувствовал. Словно глаза отвело.

Почему я этого не предусмотрел? Почему не заметил очевидных признаков? Шасс! Да потому и не заметил, что на мелкую глупышку отвлекся!

«Пожалуйста, лорд Хаксли, мне нужна работа! Я буду очень стараться…» Постаралась! Так постаралась, что даже не представляет, во что вляпалась.

Я взял со стола свидетельство и вгляделся в расплывающиеся строки. Значит, мою новую помощницу, шасс ее подери, зовут Аделина Грей. И курсы зануды Эббота она с отличием окончила два года назад. И что? Нигде не работала? Ни рекомендаций, ни отметки о зачислении в гильдию хранителей, никаких других бумаг. Проклятье! Как можно было взять в дом девчонку с улицы? Не проверив, не узнав о

ней все до последней мелочи, не выяснив уровень магии и грань допуска?!

Хотя, чего уж теперь. Выбора все равно не было. Даже если выяснится, что эта Грей вообще ничего не умеет, в ближайшее время мне от нее не отделаться.

Я отложил бумаги и задержал дыхание, стараясь избавиться от запаха девчонки. Если бы это было так просто! Тонкий весенний аромат – то ли сирень, то ли ландыши, то ли шасс знает что – заполнил комнату. Он кружил голову, околдовывал, забивался в ноздри, назойливо напоминая об острых холмиках груди, тонкой талии и хрупких плечах с выступающими ключицами. Шасс! Ключицы… Ну как меня угораздило?!

Голову сжимало тисками, в горле пекло, а пах задубел так, что никаких сил терпеть не осталось. И что прикажете делать?

– Джеймс!

Старый слуга возник на пороге почти мгновенно.

– Милорд?

– Мне нужен отвар ярмы.

– Да, милорд.

– Удвой все ингредиенты.

– Милорд?

В глазах Джеймса мелькнуло беспокойство.

– Делай, как говорю.

– Хорошо, милорд, – с сомнением протянул Джеймс и по-

шел к двери.

– Нера Грей ушла? – сам не зная зачем, бросил вслед.

– Да, милорд.

– Завтра она придет к восьми. Проводишь в библиотеку. И проследи, чтобы эта… помощница меня не беспокоила.

Еще бы самому удержаться! Кто знает, как поведет себя проклятие? Привязка, которую успел перекинуть на девчонку, за ночь только окрепнет, а это значит, что меня ждут веселые деньки. Шасс! Сколько понадобится, чтобы вывести из организма эту дрянь? Неделя? Две?

– Я прослежу, милорд.

Дворецкий склонил свою львиную голову, и в темных глазах мелькнуло понимание, а я в который раз порадовался, что привез Джеймса в Уэбстер. Трудно было найти существо преданнее, чем эрх – человек со звериной половиной души и тела.

– Что-то еще, милорд?

Во взгляде Джеймса мелькнула тревога. Вот только мне не хотелось говорить о произошедшем. Слишком рано. Пусть мерзавцы проявят себя во всей красе. Подставятся. Раскроют карты. Пришлют свою девку. Хм, а вот, кажется, и она.

– Вы примете гостя, милорд? – услышав треньканье звонка, спросил Джеймс, и я кивнул.

Приму. Еще как приму.

– Проводи даму в гостиную и предложи чаю, я подойду через минуту.

– Слушаюсь, милорд.

Эрх вышел, а я налил воды, залпом осушил стакан и попытался разогнать красное марево, плывущее перед глазами. Сильно меня приложило, даже не ожидал. И с девчонкой паршиво вышло. Свербит и свербит в груди, ковыряет совесть, запоздалым сожалением выворачивает.

Я надавил на веки, пытаясь унять гудящую голову, и поморщился. Чего уж теперь, что случилось, то случилось. Мой прокол. Остается надеяться, что заклятие не успело подействовать в полную силу. И ждать, пока организм с ним справится.

Словно в насмешку, память подкинула картинку обнаженной девчушки, пытающейся прикрыть тонкими руками небольшую грудь, и в паху снова болезненно заныло. Да чтоб ее! В обычное время я б на такую и не посмотрел, а сейчас…

Выругавшись, потряс головой, избавляясь от липкого дурмана, и пошел в гостиную, откуда долетал знакомый щебечущий голос.

– Рон!

Ну надо же, какие воркующие нотки.

Я глядел на Вайолет и чувствовал, что самообладание трещит по швам. Выходит, все же Прэскотт. Старый хрыч решил прибрать меня к рукам, женив на своей дочурке. Понять бы еще, причастен ли канцлер к предыдущим покушениям, или задумал отыграть соло?

– Ах, Рон, я надеюсь, ты простишь мне столь поздний ви-

зит?

Ну, ты погляди, как старается. Глазки невинные, губки умоляюще приоткрылись, грудь взволнованно вздымается в низком декольте. Еще немного, и вывалится…

– Ну что ты, Вайолет, ты ведь знаешь, для тебя двери моего дома всегда открыты.

Я растянул губы в улыбке, надеясь, что она не слишком похожа на оскал, и приложился к протянутой ручке.

– Ты сама любезность, Рони, – протянула Вайолет и подалась ко мне, отчего пышная грудь снова едва не выскочила из лифа платья.

Наверное, если бы судьба не подкинула мне эту… помощницу, я бы уже рвал руками тонкий шелк и подминал под себя бесстыдно выставленное тело Вайолет Прэскотт. Проклятье. Просто чудо, как вовремя девчонка подвернулась. Хотя, если бы не она, может, всей этой дряни и не случилось бы.

В душе снова поднялась злоба, а вслед за ней накатила горячая волна желания. Вот только виделась мне не лживая развратная стерва, сидящая напротив, а неопытная худышка, задыхающаяся в моих руках.

– Рон.

Призывный шепот окатил холодной волной, и я отстранился, с трудом удержавшись, чтобы брезгливо не вытереть губы. Хотелось убрать с них следы прикосновения к влажному запястью.

– Рон, с тобой все в порядке?

В голосе Вайолет прозвучала растерянность. Ну еще бы! Все пошло совсем не так, как говорил папаша? Старик Прэскотт наверняка уверил дочь, что, едва она войдет, я наброшусь на нее как тигр. Скорее всего, и парочку свидетелей припас, которые появятся в самый подходящий момент, и увидят несчастную, скомпрометированную мной Вайолет. А вот, кстати, и они.

В холле послышались голоса Уэтерби и Галлса, и я усмехнулся. Ну-ну, пусть попробуют. Не будет им никакого компромата. И свадьбы тоже не будет.

Дверь в гостиную распахнулась, Джеймс попытался задержать рвущихся в комнату приятелей Вайолет, а я тихо хмыкнул. Как предсказуемо.

– Добрый вечер, господа, – даже не скрывая сарказма, поприветствовал гостей.

– Вайолет? Ты… Вы…

Уэтерби растерянно замолчал, переводя взгляд с меня на Вайолет.

– А как же…

Молодой хлыщ запнулся под моим взглядом и смущенно отвел глаза.

– Леди Прэскот как раз собиралась уходить. Надеюсь, вы не откажетесь ее проводить? – делая вид, что не понимаю происходящего, спросил у Галлса.

Тот замялся, нервно сглотнул и забормотал что-то насчет того, что с удовольствием поможет прекрасной леди. Ну, еще

бы! Всегда знал, что Галлс просто душка.

– Вот и замечательно, – не давая никому возразить, подвел итог нелепой сцене. – А сейчас прошу простить, господа, у меня появилось срочное дело. Джеймс, проводи наших гостей.

Дворецкий с готовностью посторонился, пропуская недовольную компанию к выходу. А я усмехнулся, глядя им вслед, и тут же едва не зашипел от накатившего приступа боли. Магия пыталась вывести заклятие, исторгнуть его из тела, но чужая сила не сдавалось, все глубже вгрызаясь внутрь и пытаясь добраться до сердца.

– Джеймс, мне нужно кровопускание, – сказал вернувшемуся дворецкому, и тот без вопросов принес все необходимое. – Давай, – упав в кресло и вытянув руку над тазом, велел эрху.

Джеймс когтем пропорол вену и молча замер рядом со мной, наблюдая, как кровь стекает по медным стенкам посудины. Сейчас это был единственный способ хоть немного ослабить действие заклятия вечной страсти, которое я получил, прочитав письмо.

– Дилли, где ты так долго была? Я волновался!

Дэйв смотрел на меня встревоженными глазами и нервно хрустел пальцами. Его тонкие руки болтались в ставших слишком широкими рукавах рубашки, а лицо выглядело бледным почти до синевы.

– Все хорошо, Дэйви! – сглотнув комок, поторопилась успокоить младшего брата. – Теперь у нас все будет хорошо. Представляешь, я нашла работу! А еще принесла тебе настоящий мясной суп!

Я поставила на стол плошку с наваристой похлебкой и достала из буфета завернутую в тряпицу краюху хлеба.

– Иди скорее, поешь, – позвала Дэйва. – Пока не остыло.

Суп я купила в соседнем перелетном кабаке почти на последние деньги. У меня оставалось всего пять гиров, и их нужно было как-то растянуть до того дня, когда получу жалование, но я надеялась, что мне удастся упросить лорда Хаксли дать небольшой аванс.

Мне не хотелось думать о том, как это будет выглядеть. Знала только одно – ради Дэйва я пойду на все. В лепешку расшибусь, но мой брат обязательно поправится.

– А ты, Дилли? – спросил Дэйв, глядя на меня совсем не по-детски серьезным взглядом.

– Ты даже не представляешь, как мне повезло. Лорд Хакс-

ли оказался так добр, что велел меня накормить. И я наелась до отвала.

– А что ты ела? – отправляя в рот первую ложку, спросил брат, и его зеленые, похожие на мои, глаза блеснули интересом.

– Помнишь, наша Грильда готовила жаркое из кролика? Вот у лорда Хаксли подавали именно такое. А еще был вишневый пирог.

– Ты ела вишневый пирог? – восхищенно воскликнул Дэйв и тут же закашлялся, старательно прикрывая рот рукой.

Брат никак не мог остановиться, а я смотрела на его худенькое, сотрясающееся от острого приступа тело, и с трудом сдерживала слезы. С каждым днем кашель усиливался. Доктор Райли предупреждал, что это плохой знак, и советовал отвезти Дэйва к морю, но как бы мы это сделали?

Я обвела глазами почти пустую комнату. После смерти отца, когда наш особняк в Гринвилле ушел с молотка, мы с братом перебрались в столицу, в крошечный покосившийся домик, доставшийся мне от тетушки Уиллсон. Тогда, полгода назад, я надеялась, что легко найду работу в Уэбстере и мы сможем жить если и не в достатке, то хотя бы не в нищете. Кто ж знал, что многочисленные папины долги и болезнь Дэйва перечеркнут все планы?

– Ничего, Дэйви, скоро все будет хорошо, – прижав брата к себе, тихо прошептала я. – Мы справимся. Мы с тобой сильные. Помнишь, как говорил папа?

– Греи никогда не сдаются! – громко произнес Дэйв и снова закашлялся, а я гладила его по спине и старалась не думать о плохом.

Все наладится. Если уж мне повезло получить место, за которое будут платить целых пятьдесят гиров, то и все остальное получится. Не может не получиться.

Я заставила себя улыбнуться и посмотрела на брата.

– Поешь еще немного? Хоть пару ложек.

– Дилли, я не хочу.

– Дэйви, ты ведь знаешь, что тебе нужно есть побольше? Ну-ка. Давай.

Я взяла ложку и зачерпнула густое варево. Крепкий мясной дух ударил в нос, и живот свело от голода.

– Дилли, у тебя в животе урчит.

Дэйв поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Ты что, обманула меня? Ты голодная?

– Вот еще! Выдумаешь тоже. Ничего и не голодная. Это не я, это съеденный мною кролик урчит.

– Да?

– Ну конечно.

Я улыбнулась и заставила Дэйва проглотить еще одну ложку.

– Значит, лорд Хаксли добрый?

– Очень.

Добрый… Я бы так не сказала, и все же, он ведь дал мне работу. Наверное, добрый. Я не хотела думать о том, как по-

лучила это место. И вспоминать о том, что было, когда горячие руки легли мне на плечи. И об огненной волне, прокатившейся по телу…

– Дилли, а ты расскажешь историю Дина-Бина? – отвлек меня от ненужных воспоминаний брат.

– Конечно. Только съешь еще одну ложку.

Я пригладила непослушные вихры на макушке Дэйва и с тревогой поняла, что тот вспотел. Ну да, вон и рубашка мокрая. И на лбу испарина выступила.

– Давай доедай, и ложись в постель, – стараясь не показывать беспокойства, велела брату и закусила щеку, чтобы не расплакаться. Дэйв был таким маленьким и щуплым, как цыпленок. И совсем не выглядел на свои девять.

– Дилли, я правда больше не могу, – вздохнул Дэйв и подвинул плошку ко мне. – Лучше ты доешь.

Я посмотрела на брата. Он выглядел уставшим, как будто разом лишился сил. А на прозрачном лице застыло хорошо знакомое упрямое выражение. Такое же бывало у папы, когда он подводил баланс в отчетных бумагах.

– Ешь, Дилли. А то пропадет, – повторил Дэйв и выбрался из-за стола.

– Хорошо. Но сначала переоденься в другую рубашку.

– Зачем это?

Брат настороженно посмотрел исподлобья. Светлые брови нахмурились, в глазах мелькнуло опасение, а на щеках появились два ярких пятна.

– Затем, что ты в этой сорочке целый день ходил, – заставив себя скрыть беспокойство, ответила Дэйву.

– Ну и что. Мне и так хорошо, а тебе стирки меньше.

Я только вздохнула. После смерти папы Дэйв слишком рано повзрослел. И я чувствовала из-за этого вину. Не получилось у меня уберечь брата. Не справилась. За всеми хлопотами, свалившимися после похорон и переезда, не заметила, как легкая простуда переросла в затяжную болезнь, не поддающуюся ни травяным отварам, ни настойкам, выписанным доктором Райли. А услуги магов-целителей стоили слишком дорого. Но сейчас у меня появилась надежда. Если удастся собрать сто гиров, то можно будет обратиться в гильдию целителей, и Дейв точно поправится.

– Правда, Дилли, не нужно, – продолжал упорствовать братишка.

Он во что бы то ни стало хотел оградить меня от лишней работы. Глупый! Да я готова была делать все, что угодно, лишь бы он выздоровел.

– Дэйв, ты же знаешь, что благородный человек не будет ходить в грязном белье.

– А разве мы еще благородные, Дилли? – тихо спросил брат. – У нас ведь нет денег.

– Благородство измеряется не деньгами, Дэйви. А умением в любой ситуации оставаться достойным человеком.

Перед глазами снова всплыли картинки произошедшего в кабинете лорда Хаксли, но я отодвинула их в сторону, не

собираясь убиваться. Что уж теперь? Как-нибудь переживу.

– Ну все, давай в постель, – велела брату, забрав влажную от пота рубашку и насухо вытерев полотенцем его худенькое тело.

– А рассказ?

– Будет тебе рассказ.

Я поставила на маленькую магическую горелку чайник и налила в корыто холодной воды. А потом, разбавив ее кипятком, добавила раствор мыльного корня и принялась за стирку, попутно рассказывая Дэйву историю маленького поросенка Дина-Бина.

***

Утро сверкало солнечными бликами, разливалось в воздухе терпким ароматом опавшей листвы, краснело яблоками в садах и заигрывало с прохожими легким ветерком. Сентябрь в этом году выдался на удивление теплым.

Я поправила воротничок костюма, посмотрела на свое отражение в стеклах высокого окна и шагнула к старинной, украшенной коваными магическими символами двери.

«Все будет хорошо», – уверила себя, нажимая на крупную кнопку и прислушиваясь к мелодичному треньканью. Электрические звонки появились в Уэбстере не так давно, но уже успели завоевать популярность среди состоятельных горожан. А вот в Гринвилле, где я прожила всю свою жизнь,

прогресс не очень любили, и по старинке пользовались дверными молотками.

– Доброе утро, нера Грей, – распахнув дверь, поздоровался дворецкий.

– Доброе утро, нер… Простите, вчера не успела узнать ваше имя.

Я вопросительно посмотрела на необычного слугу, и тот представился: – Картер, нера. Джеймс Картер.

– Рада знакомству, нер Картер.

Я улыбнулась, стараясь не глазеть слишком явно на слегка приплюснутое лицо и густую львиную гриву, спускающуюся на синюю униформу. Раньше мне не доводилось видеть настоящих живых эрхов. Они редко появлялись в Южном Уэбстере, предпочитая саванны своей Гирхи, и у меня аж пальцы зачесались, так вдруг захотелось потрогать человека-зверя. Правда, я тут же напомнила себе, что давно не ребенок, и постаралась выкинуть из головы глупые мысли.

– Проходите, нера, – посторонившись, пропустил меня Джеймс, и я вошла в гулкий холл Эристон-эра.

– Меня зовут Аделина, – чуть наклонившись, сказала дворецкому.

– Я запомню, нера, – невозмутимо ответил Джеймс, но в его слегка вытянутых к вискам глазах мелькнули смешинки. А торчащий из-под ливреи хвост заметно качнулся. – Прошу за мной. Я провожу вас в библиотеку.

Дворецкий направился вглубь особняка, а я шла следом,

слушала гулкое эхо наших шагов и незаметно рассматривала обстановку. Точнее, мне хотелось думать, что незаметно, но, поймав взгляд дворецкого, поняла, что от Джеймса не укрылось мое любопытство.

Щеки опалило огнем. Ну вот чтоб мне стоило быть более выдержанной и не глазеть по сторонам? Но, с другой стороны, как тут было не смотреть, когда все вокруг такое красивое? Наша семья принадлежала к простому, нетитулованному дворянству, и мне никогда не приходилось бывать в домах настоящей высшей знати. А лорд Хаксли, помимо того, что был высокородным магом, по слухам, обладал еще и огромным богатством, и весомой властью при дворе. И сейчас я видела подтверждение этих слухов воочию. Позолоченные зеркала по стенам, роскошные хрустальные люстры, портреты в резных рамах, наборный паркет с какими-то немыслимыми узорами, драгоценные вазы и мраморные скульптуры – все это сияло и горело. Ослепляло. Подавляло своей вычурной красотой.

Я шла по широкому ровному коридору, по обе стороны которого тянулись закрытые двери, и гадала, какая роскошь за ними скрывается. Вчера, когда пришла наниматься на работу, дворецкий провел меня прямиком в кабинет лорда Хаксли, расположенный совсем недалеко от холла, так что я толком ничего вокруг не рассмотрела. Да и сам кабинет не разглядела, потому что, едва увидев сидящего за столом мужчину, тут же прилипла взглядом к его спине.

– Сюда, – открыв очередную дверь, сказал Картер, и я отвлеклась от воспоминаний. – Вот здесь вы будете работать.

Я переступила порог, а уже в следующую секунду забыла и о Картере, и о лорде Хаксли, и даже о себе. Огромный зал был заполнен рядами высоких, до самого потолка, шкафов. А в них… Книги. Самые разные. Толстые и тонкие, в старинных кожаных обложках, с золочеными буквами на переплетах, пахнущие кожей и тем особым, ни с чем не сравнимым ароматом старой бумаги, от которого на душе сразу же стало тепло и уютно. Отзываясь на мой восторг, в крови забурлила магия. Она пронеслась по венам, заполнила собой все внутри, и я услышала раздающиеся в комнате голоса.

– Явилась, – донеслось недовольное ворчание с одной из полок ближайшего ко мне шкафа.

– Посмотрите на нее, в чем только душа держится, а туда же! Хранительница…

Старый потрепанный фолиант, лежащий на небольшом столике, сердито хлопнул обложкой.

– Ну что вы на девочку напали? – послышался низкий женский голос, и я увидела, как в одном из шкафов дрогнула толстая книга. – Может, стоит дать ей шанс себя проявить?

– Какой еще шанс? Ты что, не видишь, что девчонка – пустышка? Очередная. Сколько их уже было, вот и эта ничем не лучше. Воображают, что владеют книжной магией, а сами нас даже не слышат! – Снова вступил в разговор первый. – Вишь, стоит, глазами лупает.

– Да-да, совершенно никчемное создание, – поддержал его второй. – Сразу видно, неумеха. Эх, как же не вовремя нер Касинус умер! Он один нас понимал, каждое слово. Да что там? Каждую точку с запятой!

– Что ж, обустраивайтесь, – деликатно кашлянув, сказал Картер и добавил: – В шкафчиках справа находится картотека. Вам нужно проверить все книги по списку, пронумеровать их и расположить в алфавитном порядке. Это ваша основная задача.

– А когда я смогу подписать контракт?

Мне хотелось быть уверенной в том, что лорд Хаксли не передумает.

– Согласно распоряжению милорда, через неделю, – ответил дворецкий и уже совсем другим тоном добавил: – Если захотите выпить чаю, приходите на кухню – это чуть дальше по коридору и налево, а потом – по лестнице вниз.

Я поблагодарила дворецкого, в то время как ворчливый голос все не унимался.

– Вот-вот, иди попей чаю. Все равно ни на что другое не годишься, – брюзжал он. – До тебя тут тоже один… Чаи гонял. Пока хозяин его самого не выгнал.

Дверь за Картером с тихим щелчком закрылась, я выждала пару минут и прошла к одному из узких окон. Комната была вытянутой, как вагон маговоза. Шкафы с книгами стояли прямо и слева от входа, а справа, у длинной череды зарешеченных окошек, располагались удобные глубокие крес-

ла, большой круглый стол, резной пюпитр с раскрытым атласом мира и небольшая устойчивая лестница. Вторая, легкая, виднелась в одном из книжных рядов. Она крепилась к магическим бегункам, позволяющим передвигать ее туда, куда нужно.

– Добрый день, уважаемые неры, – остановившись у стола, на котором лежали сложенные небрежной стопкой книги, поздоровалась со своими новыми подопечными.

– Ты смотри, какая шустрая. Думает, мы поверим, что она нас слышит! – Хмыкнул самый разговорчивый первый голос. – Эй, тетеря! Думаешь, хозяин не поймет, что ты глухая? Придумала тоже, здороваться!

– Вообще-то, это просто дань вежливости, – ответила я и подошла к ближайшему шкафу, в котором проживал недоверчивый брюзга. – Но если вам не нравится, я могу не растрачивать пожелания доброго дня и сразу приступить к делу.

Я достала с полки разговорчивый фолиант и открыла тяжелую, обтянутую телячьей кожей обложку.

– Ты что делаешь? – возмутился голос. – Немедленно убери от меня руки!

– Вам больно?

– Мне неприятно! – выкрикнул фолиант. – Приходят тут всякие, хватают, лапают без спроса!

– Но разве книги предназначены не для того, чтобы их открывали и читали?

– Можно подумать, ты знаешь древнеаранейский, – занос-

чиво произнес фолиант и захлопнул обложку, стукнув меня по пальцам.

– Это было очень невежливо, – спокойно сказала в ответ и добавила: – И вы ошибаетесь, я знаю аранейский. А кроме него еще несколько древних языков.

– Что? – Растерянно переспросил ворчун. – Она правда нас слышит?

– Слышу, – подтвердила я.

– Невероятно! – Раздался растерянный возглас, а следом за ним послышались новые голоса.

Они восклицали, удивлялись, не верили, переспрашивали и перебивали друг друга, и все пространство библиотеки наполнилось гулом, напоминая огромный растревоженный улей.

– Наконец-то! Неужели настоящая хранительница?!

– Не может быть!

– Надо еще проверить, может, она ничего толком не умеет.

– Да и с чего ей уметь, если книжная магия давно исчезла?

Голоса перебивали друг друга, а я стояла молча, давая взбудораженным книгам выговориться. Да-да, книги действительно умели говорить, только об этом мало кто знал. Книжная магия вообще была очень редкой, наверное, поэтому я так обрадовалась, когда увидела в газете объявление о том, что лорду Хаксли требуется помощник-хранитель. Помню, стояла рядом с развалом, на котором громоздились стоп-

ки журналов и газет, и не могла отвести глаз от забранного в рамочку текста. А потом очнулась и кинулась по указанному адресу. Вот только нашла нужную улицу не сразу, а ближе к вечеру, когда в городе запылали металлические жаровни, на которых приезжие ардинцы запекали каштаны, и ярко загорелись магические фонари.

– Так ты чего застыла? – донесся до меня произнесенный недовольным тоном вопрос, и я очнулась.

Книги уже успели успокоиться и замолчали, и эта тишина показалась настоящим благословением.

– Знакомиться собираешься? – Не отставал ворчун. – Или так и будешь столбом стоять?

– Мое имя – Аделина Грей, но близкие зовут меня Дилли. Думаю, вы тоже можете так меня называть. А с каждым из вас я познакомлюсь, когда займусь картотекой и нумерацией. Уверена, мы с вами подружимся.

– А заклинания ты знаешь? – Поинтересовался низкий женский голос.

– Разумеется.

– И что, сумеешь обновить мне обложку?

– Конечно. Я здесь именно для этого. Чтобы привести все книги в должный вид.

– Тогда, чур, я первая, – кокетливо пропела «книжная дама», и дверца одного из шкафов качнулась.

– С чего это ты первая? – Возмутился кто-то из ближайшего ко мне шкафа. – Мой автор, Абель Абернети, стоит в

картотеке во главе списка, так что начинать следует с меня.

– Как это, с тебя? – Фыркнул толстый фолиант, лежащий на столе. – Арон Аахен первый. Мой автор.

– Неры, успокойтесь. Очередь обязательно дойдет до всех. А пока я попросила бы вас соблюдать тишину и постараться мне не мешать. Это ведь в ваших интересах, не так ли?

Я обвела взглядом полки с затаившимися книгами и направилась к шкафчику с картотекой. А когда открыла первый ящик, то поняла, что работы предстоит немало. Карточки, содержащие основные сведения о содержимом библиотеки, были перепутаны, и в литере «А» находились те, что должны были стоять совсем в других отделениях. В остальных оказалось то же самое – путаница, затертые названия, отсутствие нумерации. Похоже, предыдущий хранитель не особо утруждался. И теперь мне нужно было проверить, в каком состоянии находятся книги, и прикинуть объем работ.

Я не стала тянуть и обошла всю комнату, осматривая шкафы, а когда дошла до самых дальних от входа, то поняла, что проблем не просто много. Их целая тьма. Взять хотя бы ветхие фолианты, сложенные неопрятной кучей в темном дальнем углу за последним шкафом. Стоило прикоснуться к верхней книге, как обложка раскрошилась прямо под моими пальцами. Судя по всему, остальные «несчастные» тоже доживали свои последние дни. Выход был только один – законсервировать их от полного уничтожения, а после, когда немного разберусь с картотекой, заняться их исцелени-

ем. Да, книги тоже болеют, и их можно лечить. Главное, чтобы оставалась хотя бы одна уцелевшая страница с текстом. К счастью, все просмотренные мной фолианты были еще живы, но времени на их восстановление требовалось немало, поэтому я решила заниматься ими понемногу каждый день после основной работы. Если, конечно, меня не уволят.

– Потерпите немного, – прошептала, накладывая чары сохранения сразу на всю стопку. – Я обязательно вас спасу.

В ответ раздались еле слышные вздохи. Казалось, книги никому не верили и не ждали от меня ничего хорошего. «Наше время прошло… – услышала я шелестящие голоса. – Наша мудрость никому не нужна…»

– Вот еще! – Фыркнула в ответ. – Это вы сейчас так говорите. А когда получите новенькие обложки, то обязательно измените свое мнение.

Я оставила древние фолианты, вернулась к столу, достала из сумки нарукавники, натянула их и принялась за работу. Вытащила все карточки из ящика «А», перебрала, откладывая в сторону попавшие туда случайно. А затем сложила поновой и рассортировала по правилам профессора Кейра, с использованием алфавитной и хронологической расстановки.

***

Время шло, солнце поднялось высоко, заливая библиоте-

ку ярким светом, книги покашливали и перешептывались, но старались делать это тихо, чтобы не мешать моей работе. Видимо, прониклись просьбой и старались, как могли.

Я бросила взгляд на часы и устало разогнула спину. Три пополудни. А у меня с утра еще и крошки во рту не было. Интересно, если воспользоваться приглашением Картера и зайти на кухню выпить чаю, лорд Хаксли не посчитает это слишком большой наглостью?

Я замерла с очередной карточкой в руках, с сомнением раздумывая над предложением дворецкого, но живот выдал голодную руладу, и я решилась. Ну не съест же меня лорд Хаксли? И потом, вряд ли мы с ним столкнемся на кухне. Знатные господа туда никогда не спускаются.

Уговорив себя не трусить, я оставила ящик с карточками на столе и припустила к двери.

В коридоре было тихо. Так тихо, что мои шаги показались оглушительно громкими, и я сняла туфли, чтобы меньше шуметь. Мимо мелькали закрытые двери, коридор свернул направо, и вскоре впереди показалась лестница, ведущая вниз. Я сбежала по ней, миновала еще один узкий коридор и остановилась у широкого проема, ведущего на кухню. И уже собиралась шагнуть вперед, когда распашные двери открылись, и меня впечатало в чью-то твердую грудь.

– Ой!

Я медленно подняла глаза и встретилась с горящим взглядом лорда Хаксли. Туфли выпали из рук и с громким стуком

приземлились на пол.

– Я предупреждал, чтобы ты не попадалась мне на глаза?

Голос мага звучал ровно. Очень ровно. Настолько, что я вздрогнула и попыталась вывернуться из крепкого захвата. Какой там! Легче было из железных тисков вырваться.

– Ну? – Встряхнув меня, спросил лорд Хаксли.

– Предупреждали.

Я даже кивнула, опасаясь, что простого ответа будет недостаточно. А внутри ругала себя на все лады. Ну почему не осталась в библиотеке? Чаю, видите ли, захотелось! И что теперь? А если лорд Хаксли меня выгонит? Еще и с туфлями неудобно получилось, как будто я специально их сняла, чтобы тайком пробраться на кухню.

Додумать эту мысль не успела.

– Тогда что ты здесь забыла? – Рявкнул лорд, и мне захотелось закрыть уши руками, таким громким показался этот возмущенный рык.

– Хотела выпить чаю, – призналась, ощущая, как полыхают щеки.

А еще я чувствовала жар, исходящий от лорда Хаксли, как будто он горел в самой настоящей лихорадке. Неужели заболел? Ну да, вон и дыхание хриплое. И глаза так странно блестят.

– Вам нехорошо, лорд Хаксли? – Спросила мага и едва удержалась от того, чтобы не пощупать его лоб.

Буквально остановила себя на полдороге. Маг – не Дэйв,

и такой фамильярности точно не потерпит. Даже если у него действительно жар.

Я вскинула взгляд и утонула в кипящей смоле темных глаз. «Нет, тут не жар. Здесь настоящее адское пламя, – мелькнула в голове трусливая мысль. – Способное сжечь дотла любого, кто к нему прикоснется».

Я попыталась отступить, но лорд Хаксли крепко держал меня в руках, будто боялся, что упаду. Или убегу. И мне было не по себе от этих почти объятий, и внутри снова вспыхивало вчерашнее непонятное ощущение. И тело горело огнем, словно я заразилась неизвестной лихорадкой. И хотелось сбежать как можно дальше, и в то же время тянуло прижаться к широкой груди еще ближе.

– Чай нужно пить в нерабочее время, – хрипло сказал лорд Хаксли и сурово нахмурился. – Еще раз увижу, что бродишь по дому без дела – уволю. Понятно?

– Да, лорд Хаксли, – кивнула в ответ и прикусила губу.

Так и знала, что не стоило высовываться из библиотеки. Ну какая нелегкая дернула меня пойти на кухню? Я ведь не гость, чтобы чаевничать в чужом доме.

Маг рвано выдохнул и уставился на мои губы.

– Я могу идти, лорд Хаксли?

Мне было неловко, до слез. И хотелось быстрее сбежать из-под давящего взгляда.

– Иди, – сказал лорд Хаксли и разжал руки. Только сделал это неохотно, и мне показалось, что он собирается что-

то добавить.

Но лорд промолчал. Он заложил большие пальцы рук за шлевки брюк, глядя на меня так, что я попятилась, а потом развернулась и припустила к лестнице.

– Стой! – Раздался через секунду резкий окрик.

Я замерла на месте и медленно повернулась.

– Обуйся, – буркнул маг, а я только сейчас вспомнила, что стою перед ним без обуви.

– Простите.

Не помню, как сумела втиснуть ноги в узкие туфли, как взлетела по ступенькам и как припустила к библиотеке. Щеки горели от стыда, а сердце снова трепыхалось где-то в животе, будто там и было его настоящее место.

Рональд Хаксли

Лопатки на узкой спине девчонки торчали так явно, что напоминали обрубки крыльев. Острые, худые, они шевелились в такт быстрым шагам, и, казалось, были вполне способны прорвать ткань жилета и вырваться на свободу. Даже привиделись на миг: длинные, белоснежные, такие же изящные, как и фигурка убегающей вверх по лестнице помощницы.

В душе шевельнулась досада. Принесла же нелегкая эту Грей в особняк. Ну какая, скажите на милость, из нее хранительница? Уверен, она даже нужным уровнем магии не обладает. Хотя, с другой стороны, разве это теперь имеет значение? Пока не разберусь с проклятием, девчонку нужно держать поближе. А лучше бы и вовсе в особняк переселить. Или это слишком рискованно?

Я с сомнением посмотрел наверх, но увидел только подол скромной синей юбки, изящную щиколотку и крохотную туфлю, мелькнувшие на последнем пролете.

Кровь ударила в голову. Шасс! Что ж меня так повело? Почему-то перед глазами до сих пор стояли стройные ножки в простых хлопковых чулках, и хотелось то ли выругаться, то ли горько рассмеяться. Странно на меня проклятие подействовало. Никогда не был фетишистом, а тут увидел эти маленькие ступни с поджатыми от волнения пальчиками, и

как перемкнуло.

– Ваш напиток, милорд.

Голос Джеймса заставил вынырнуть из тяжелого хмельного омута, образовавшегося внутри.

– Корень яртышника добавил?

А мутная пелена перед глазами так и не думала рассеиваться. И руки продолжали дрожать мелкой противной дрожью. И видение девичьих ног так никуда и не делось.

– Да, милорд. Все, как вы просили.

Джеймс протянул поднос с высоким запотевшим бокалом. На лице дворецкого не дрогнул ни один мускул, хотя эрх заметил, как меня ломает.

– Что ж, отлично. Давай сюда.

Горькое питье прошлось по горлу острым осколком, оставив неприятный земляной привкус. Магия вспыхнула, отзываясь на колдовское зелье, и мне пришлось закрыть глаза, пережидая болезненные всполохи, но спустя минуту стало легче.

– Милорд, если вы позволите, я хотел бы отнести юной нере чай.

Джеймс по-прежнему казался невозмутимым, но в глубине его глаз я заметил сомнение. А сам снова вспомнил острые лопатки, способные прорвать тонкую ткань жилета, и кивнул.

– Добавь еще бутерброд какой-нибудь. А то, того и гляди, в обморок хлопнется.

И мороки потом не оберешься. Как меня вообще угораздило с малолетней девчонкой связаться? «Мне восемнадцать…» – всплыл в памяти запинающийся голос, и внутри снова засвербело проклятое сожаление.

– Если позволите заметить, милорд, Сара приготовила пироги с мясом. Быть может, отнести пару кусков юной нере Грей?

– Джеймс, решай все вопросы сам. Пои ее чаем, корми обедом. Главное, сделай так, чтобы она держалась от меня подальше.

Рука дернулась в привычном жесте к карману, но мне удалось остановиться. Сигареты тут не помогут. Наоборот, усугубят и без того нестабильное состояние. Нет, лучше пока воздержаться.

– Понял, милорд, – голос дворецкого прозвучал мягко, словно эрх почувствовал мое раздражение.

Что ж, чего не отнять у Джеймса, так это его наблюдательности. Не удивлюсь, если он и о настигшем меня проклятии догадывается.

– Если я вам больше не нужен, милорд…

Джеймс протянул поднос, принимая от меня пустой бокал, и скрылся за дверями кухни, а я прислушался к себе. Дурман слегка рассеялся, но голова оставалась тяжелой, как после похмелья. И тело по-прежнему горело, до сих пор ощущая жар там, куда несколько минут назад врезалась девчонка. Кстати, надо бы посмотреть на нее в деле. Убедиться, что

она безвредна и ничего не испортит. Да, решено. Нужно подняться и понаблюдать за этой… помощницей. Но сначала…

– Хьюго, у меня есть для тебя дело, – открыв переговорник, вызвал старого следопыта.

Хьюго Брент работал под моим началом уже много лет и понимал меня с полуслова. Правда, в последнее время немного потерял форму, но я надеялся, что задание несложное и он легко с ним справится.

– Слушаю, милорд.

– Аделина Грей. Узнай о ней все.

– Понял.

– Информация нужна срочно.

– Сделаю, милорд.

В переговорнике послышался шум и звуки музыки. Где-то на дальнем фоне прозвучал стук соприкоснувшихся боками жестяных кружек.

– Ты что, в кабаке?

– Да, в «Кабане и короне», – после небольшой паузы ответил Хьюго.

– Снова за старое?

– Обижаете, милорд. Я только полпинты эля пригубил. И вообще, уже ухожу.

В переговорнике снова раздался дребезжащий жестяной стук и звон медных монет.

– Смотри, Хьюго, ты мое условие помнишь?

– Да вы что, милорд! Клянусь своей печенкой, больше

пинты – ни-ни! Даже не сомневайтесь!

– Хорошо, жду тебя завтра с отчетом.

– Да, милорд.

Что ж, одно дело сделано. Остается только ждать. А пока понаблюдаю-ка я за юной нерой Грей, и проверю, так ли она хороша, как пыталась доказать.

Я поднялся по лестнице, вошел в соседнюю с библиотекой портретную и, нажав на рычаг, отодвинул одну из картин, открывая потайное окно. Давненько им никто не пользовался. Кажется, в последний раз его открывал еще отец. Да, точно. Как раз, когда принимал на работу Касинуса. Жаль, что старый маг отошел в мир иной. После его кончины библиотека пришла в упадок, а ветхие фолианты, собранные прадедом, окончательно превратились в труху. И это несмотря на усилия дворцовых магов, неплохо наживших на моей просьбе законсервировать особо ценные экземпляры.

«Не извольте беспокоиться, лорд Хаксли. Эти раритеты еще нас с вами переживут». Угодливый голос мэтра Пенье вспомнился так отчетливо, что захотелось выругаться. Заклинания сохранности хватило ровно на три месяца. А после… Ладно, что уж теперь? Мошенник наказан, хотя книги мне никто не вернет.

Я обвел взглядом заставленное шкафами помещение и увидел девчонку. Грей склонилась над картотекой, и что-то тихо бормотала себе под нос.

– Абернети звали Абель, а Аахена – Арон, оба жили в

Арведаге и писали про магдон, – слетали с пухлых губ смешные рифмованные строчки. – Берси Бенвиль встанет третьим, а за ним идет Варон, маг Вареус будет пятым, ну а дальше – Альберт Грон.

Девчонка перетасовала карточки и перешла к книгам.

– Уважаемые неры, попрошу потише, – хлопнув в ладоши, произнесла она и строго посмотрела на шкафы.

В воздухе повеяло магией – тонкой, ненавязчивой, едва уловимой. И, отзываясь на нее, в паху стало тесно, а сердце забилось гулко, все быстрее перекачивая кровь. Проклятье!

Я видел, как Грей касается старых фолиантов, как нежно проводит по обложкам тонкими пальцами, и мне казалось, что я ощущаю эти прикосновения на своей коже. Неужели девчонка действительно разговаривает с книгами? Странно. Помнится, Хорт уверял меня, что не знает ни одного книжника, обладающего этой редкой способностью. Выходит, солгал, шельмец!

– Не нужно волноваться, каждый займет подобающее ему место, – приговаривала девчонка, расставляя книги. – Вы, уважаемый, на первую полку. Так и запишем в карточке: один, один, ноль. А вы, нера, пожалуйте этажом ниже.

Грей сделала отметку в карточке, убрала ее в ящик и поставила толстую книгу на место. Я даже вспомнил, что было в этом фолианте. Трактат мэтра Лебье о наследственности. Кажется, ученый писал о том, что определенные виды магии могут передаваться только в пределах одного рода. Полная

чушь.

В паху тянуло все сильнее. Голова снова наполнилась вязким туманом. Пора было уходить, пока у меня еще были силы это сделать.

Я с трудом заставил себя оторваться от созерцания тонкой фигурки, и, шатаясь, побрел к двери.

«Нет, ты ее не тронешь. Хватит и того, что уже произошло, не стоит углублять привязку. Да и девчонке все это ни к чему, мала она еще для настоящей страсти. Испугается. Не выдержит».

А внутри все горело, и огненный монстр, поселившийся в сердце, никак не унимался. «Возьми. Возьми. Твое!» – шипел он.

– Артано!

Заклятие льда прошлось по коже изморозью, ненадолго притушив разгоревшийся пожар, и я заставил себя уйти. А потом, опасаясь передумать, схватил трость и выскочил из дома, направляясь к Пьяному кварталу.

Глава 2

Аделина Грей

– Нера Грей, ваш чай.

Я так увлеклась работой, что не сразу поняла, о чем говорит появившийся на пороге библиотеки дворецкий. И лишь увидев в его руках заставленный едой поднос, вспомнила, что осталась без обеда. Впрочем, в последнее время я так часто этим грешила, что уже привыкла есть лишь поздно вечером.

– Благодарю, нер Картер, – улыбнувшись, поблагодарила эрха и убрала со стола книги. – Вы очень добры.

– Приказ милорда, нера, – ответил дворецкий, аккуратно выставляя с подноса чайник, чашку и тарелку с закуской.

А я смотрела на неторопливые движения крупных рук, и не могла отвести взгляд от блестящей коричневой корочки упоительно благоухающего пирога. Тот выглядел таким пышным! А еще на срезе был виден толстый слой начинки, который буквально кричал о том, что кухарка не пожалела ни мяса, ни приправ. Странно только, что лорд Хаксли решил заняться благотворительностью. Неужели не рассердился?

– Приятного аппетита, нера Грей, – пожелал Картер и, раз-

вернувшись, направился к двери.

Его длинный гибкий хвост, венчаемый красивой кисточкой, мерно раскачивался на ходу, рыжая львиная грива спадала на лацканы ливреи пышным каскадом, а сам эрх скользил над полом, едва касаясь его своими начищенными до блеска туфлями. Я даже засмотрелась, пытаясь понять, как у него получается шагать так бесшумно. Может, специальной магией владеет? Или это отличительная особенность эрхов?

Правда, стоило дворецкому уйти, как все посторонние мысли тут же вылетели из головы. Я достала носовой платок и торопливо завернула в него пару кусков, оставив себе один. А потом убрала «добычу» в сумку, налила в чашку восхитительно крепкий чай, добавила в него целых два кусочка сахара и сделала глоток. М-мм… Самый лучший напиток в мире! В меру горячий, слегка терпкий, красивого красновато-коричневого цвета – чай в Эристон-эре был высшего качества. Раньше, когда папа занимался поставками колониальных товаров, его суда доставляли такой из Аранеи. И один мешок стоил больше тысячи гиров. Стоило вспомнить прошлое, и у меня перед глазами возникло лицо папы – бледное, уставшее, но такое родное! И я словно воочию увидела просторный кабинет, старые шкафы с книгами и лоцманскими картами, заваленный бумагами письменный стол. И распахнутые настежь узкие оконные створки. И даже на миг ощутила залетевший в комнату влажный морской бриз.

«Знаешь, Дилли, когда вернется «Жемчужина», мы обя-

зательно съездим в Уэбстер. И я покажу вам с Дэйвом Рисверт-парк и Королевский дворец. А еще мы сходим в Коралловый грот»… Вот только «Жемчужина» так и не вернулась в порт Гринвилля. А папино сердце не выдержало груза тревог и остановилось.

Я закусила губу, снова переживая недавние события, а потом заставила себя успокоиться, и откусила пирог. Он оказался именно таким, каким и обещал. Нежное тесто таяло во рту, а сочная начинка перекатывалась на языке всеми оттенками настоящего хорошего мяса, сладкого лука, черного перца и мускатного ореха. А корочка? Глянцевая, слегка хрустящая, сохранившая тепло печи и тонкий аромат сдобы…

Я заставляла себя не торопиться, но пирог исчез с тарелки слишком быстро. Как и вторая чашка чая.

– Ну вот, я же говорил, эта работать не будет! – послышался брюзгливый голос. – Нет бы делами заниматься, а она чаи распивает. Эх, не везет лорду Хаксли. Одни неучи и безрукие лентяи к дому прибиваются.

– Ну почему же сразу безрукие? – Я решила опустить другие нелестные эпитеты, не собираясь принимать их на свой счет. – Между прочим, после чая я как раз собиралась вернуть нескольким книгам первоначальный вид. Но раз вы мне не доверяете, так и быть, не стану включать вас в их число, уважаемый нер.

Я аккуратно поставила на поднос чашку и пустую тарелку,

промокнула губы льняной салфеткой, вытерла руки и поднялась из-за стола.

– Э-э, я не имел в виду ничего такого, – пошел на попятный капризный фолиант. – И вопрос доверия вы ставите в корне неправильно. Скажем так, я всего лишь выражаю озабоченность затянувшимся… э-э… перерывом.

– Что ж, понимаю, – кивнула в ответ.

– Значит, э-э…

– Вам придется подождать своей очереди, – произнесла непреклонным тоном, чтобы все книги поняли, что не стоит меня недооценивать.

В конце концов, это я хранительница. И не собираюсь плясать под чужую дуду, иначе в библиотеке наступит полный хаос.

– Итак, план у нас такой. Каждое утро я буду начинать с разбора фондов и картотеки. После обеда – заниматься починкой книг, не требующих больших расходов магии. А вечером, перед уходом, попробую работать с фолиантами из консервации.

Я специально оставила пострадавшие от времени книги на самый конец дня. Если Картер сказал, что моя основная работа – разбор картотеки, то именно за нее с меня и спросят. И мне нужно было направить на это все свои силы. Но и оставить без помощи погибающие книги я не могла, поэтому и отвела для них сверхурочное время.

– План-то хороший, – проскрипела толстая книжка в кра-

сивой сафьяновой обложке с позолоченными застежками. – Да только такими темпами ты и до Праздника Зимы не управишься. Вон нас сколько!

– Я постараюсь, – сказала в ответ и подошла к первому шкафу, в котором уже успела расставить книги по алфавиту. – Атараменто! – поднявшись на лестницу, коснулась поочередно корешков стоящих на верхней полке книг.

И те, повинуясь заклинанию, распрямились, подтянулись, сверкнули обновившимися обложками и яркой позолотой переплетов.

– Сценти гобинус! – закрепила результат дополнительным заклятием и перешла к следующей полке.

Спустя полчаса половина книг из первого шкафа вернула свой первоначальный облик, а оставшиеся едва не выпрыгивали с полок, пытаясь уговорить меня потратить немного силы и на них. Но я была неумолима.

– Успокойтесь, уважаемые неры, очередь дойдет до каждого. Давайте придерживаться плана.

Я закрыла заклинанием дверцы шкафов, отрезая возмущенные голоса, и направилась к умирающим фолиантам.

Здесь было сложнее. И сил предстояло потратить в несколько раз больше.

Ладони легли на верхнюю обложку. Я закрыла глаза и погрузилась в круговорот букв и слов, выстраивая их в нужной последовательности. Те путались, расплывались, толкались друг за другом, сбивая меня и вынуждая начинать все снача-

ла. Руки немели от соприкосновения с остатками охранных заклинаний, магия предыдущего хранителя не желала подчиняться. Но, в конце концов, у меня получилось ухватить первое слово и закольцевать его с последним. А дальше было проще. Текст сам стал выстраиваться в ряд и восстанавливаться на обновленных листах.

– Ну вот, совсем другое дело, – выдохнула еле слышно, открыв глаза и глядя на твердую деревянную обложку.

«Трактат о вечноживущих драконах» – гласили выбитые на ней позолоченные буквы.

Я ласково провела пальцами по витиеватому названию и отложила книгу в сторону. Ее товарки, увидев произошедшее, еле слышно застонали-закряхтели, пытаясь привлечь мое внимание.

– Не волнуйтесь, уважаемые неры, очередь дойдет до всех, – успокоила я их и устало побрела к столу, только сейчас заметив, что за окнами загорелись фонари.

Да и не они одни. Круглые лампы под потолком тоже мерцали мягким магическим светом. Это сколько же я занималась восстановлением ветхого фолианта? Взгляд, брошенный на часы, заставил удивленно хмыкнуть. Почти восемь.

Вздохнув, навела на столе порядок, стянула нарукавники, убрала их в сумку и закинула на плечо ее тонкий ремешок. А потом оглядела библиотеку, попрощалась с книгами и тихо закрыла за собой дверь.

***

Стоило оказаться за пределами Ренси, как меня закружила суета вечернего города. Папа рассказывал, что раньше, во времена его молодости, в предместьях селилась настоящая голытьба. Но пятнадцать лет назад, когда король подписал указ о преобразовании столицы, именно предместья стали местом обитания знати, а округ Ренси – самым благоустроенным и передовым в городе. Правда, стоило выйти за пределы района и углубиться на запад, как вы оказывались в не слишком благополучных кварталах Пенси и Денси. Или, как называл их мэр Барни, «двух болезненных язвах на теле города».

Помня папины рассказы, я старалась держаться от них подальше, и добиралась домой через длинную Сайлент-стил. Пусть это было не так быстро, зато безопаснее.

Вот и сейчас я быстро пересекла почти безлюдный Ренси и окунулась в суету соседствующего с ним Патри. Ветер разносил по улицам обрывки газет и аромат печеных каштанов. Долговязые ардинцы, замотанные в цветастые балахоны, грели руки над плоскими жаровнями и галдели на своем гортанном языке. Раскидистые липы укрывали ветвями узкие тротуары и широкую дорогу, образуя над ними подобие шатра, а грохот конок и громкие разговоры прохожих дополняли привычную картину вечернего города.

Дождавшись подъезжающий вагон, я запрыгнула в него, заняла свободное место и сжала сумку, опасаясь за ее сохранность. Мало ли? Воришек и карманников в столице было куда как больше, чем в нашем Гринвилле, а расставаться с единственным приличным ридикюлем мне совершенно не хотелось.

Наверное, если бы так не опасалась за свое имущество, я бы его не заметила. Взгляд. Острый взгляд невзрачного господина, занявшего место чуть дальше по проходу. Не знаю, чем привлекла его внимание. Я даже незаметно оглядела костюм, опасаясь, что запачкалась, когда работала со старыми книгами. Но нет, все оказалось в порядке. А ледяные мурашки так и бежали по спине, отзываясь на недоброе внимание.

Я резко повернулась, намереваясь поймать незнакомого господина врасплох, но тот рылся в карманах и даже не поднял головы. Ну вот, а я чего только не напридумывала!

– Конка, конка, обгони цыпленка! – Крик бегущих за вагоном мальчишек отвлек меня от тревожных мыслей.

Новый транспорт, завоевавший столицу, не отличался большой скоростью. Лошади медленно тащили вагон, на подъемах форейторы подпрягали еще парочку, а потом распрягали, и это тормозило и без того неторопливую конку. Зато стоила такая поездка недорого.

– Оплачиваем проезд! – прозвучало над ухом, и я полезла в карман. – Оплачиваем, неры, – забрав мои три пена, заунывно протянул кондуктор и двинулся по проходу.

– Конка, конка, обгони цыпленка! – Не унималась детвора.

Мальчишки в коротких штанишках и смешных объемных кепках так и неслись рядом с вагоном, а я смотрела на их румяные лица и думала о Дэйве. Представляла, как он будет бегать и играть со сверстниками. Как пойдет в гимназию. Как повзрослеет и станет похожим на папу.

Я часто предавалась таким мечтам. Мне нужно было верить, что Дейв поправится. Тем более сейчас, когда у меня появилась надежда заработать хорошие деньги.

Мимо проплыли яркие витрины универмага, и я очнулась. Поднявшись с деревянного сиденья, спрыгнула на дорогу и припустила к Башмачному переулку. Но не успела сделать и несколько шагов, как меня кто-то толкнул, и я упала на мостовую, больно ударившись локтем.

– Да куда ж ты несешься, оглашенный? – Крикнула остановившаяся рядом со мной дородная дама. – Разве ж можно людей с ног сбивать?

– Ушиблись, нера? – спросил невзрачный господин из конки, помогая мне подняться.

И как я не заметила, что он сошел вместе со мной?

– Благодарю, все хорошо, – пробормотала в ответ и отряхнула юбку от пыли.

– Сами дойдете? – Не отставал незнакомец. – Или вас проводить?

– Нет, не стоит. Мне недалеко.

– Ну, как знаете, – кивнул мужчина и пошел в сторону сверкающего огнями универмага.

А я вздохнула и, прихрамывая, поплелась домой. Но когда свернула на Эрвинер-роу, забыла об ушибленной ноге и бегом припустила к виднеющемуся впереди особнячку, перед которым собралась небольшая толпа.

– Пропустите!

Я пробиралась к дверям, расталкивая соседей и с тревогой разглядывая знакомые синие мундиры.

– Что случилось? – Оказавшись у входа, обратилась к одному из полицейских.

– А вы кто такая?

– Я хозяйка этого дома.

– Хозяйка, значит, – посуровел мужчина. – Ну что ж, вы-то нам и нужны. Пройдемте.

Он распахнул дверь, пропуская меня внутрь, и вошел следом.

– Гарри, тут хозяйка пришла! – Пояснил появившемуся на пороге гостиной мужчине.

– Дилли! Ты вернулась! – Услышала я взволнованный голос, и Дэйв выглянул из-за крупной фигуры полицейского. – Дилли, они хотят забрать наш дом!

В глазах брата плескалось отчаяние.

– Тихо, Дэйви. – Я старалась говорить ровно, не выдавая собственного страха. – Это какое-то недоразумение. Уверена, мы с господами полицейскими пообщаемся, и все решим.

– Что ж, если у вас есть пятьсот гиров, то мы можем решить все прямо сейчас, – хмыкнул Гарри.

Похоже, он был тут старшим.

– Пятьсот гиров?

– Господин Эрик Траут-Портер подал иск о взыскании с Аделины Георгины Грей суммы, покрывающей расходы по долгам Уолтера Освальда Грея.

– Но это какая-то ошибка.

Я растерянно посмотрела на полицейского.

– Мы выплатили все папины долги.

– Вот постановление, – протянув мне бумагу, сказал Гарри.

А я смотрела на расплывающиеся перед глазами цифры и пыталась понять, что делать.

– Если в течение двух недель вы не внесете означенную сумму, включая судебные издержки, принадлежащий вам дом будет продан с молотка, – заявил полицейский и мазнул по мне равнодушным взглядом.

А я посмотрела на испуганного Дэйва и прикусила губу, чтобы не расплакаться. Мне нужно было оставаться сильной и найти какой-то выход. Мы не можем лишиться дома. Это единственное, что у нас осталось…

– Я достану деньги, – твердо сказала полицейским.

– Распишитесь, что ознакомились с постановлением, – сунув мне очередную бумажку, велел страж порядка, и я поставила свою подпись.

– Хорошего дня, нера Грей, – козырнув, попрощался Гарри, и они с напарником вышли из дома.

– Дилли, они ведь не выкинут нас на улицу?

Дэйв обнял меня и, подняв лицо, уставился в глаза.

– Нет, Дэйви. Никто нас не выкинет. Я найду деньги и заплачу долг.

И откуда только взялся этот Траут-Портер?! А главное, где взять пятьсот гиров? Я старалась не поддаваться отчаянию, но оно поднималось со дна души и сжимало горло холодными костлявыми руками.

– Ох, Дилли, – вторя моим мыслям, тихо сказал брат. – Откуда они только взялись, эти долги?

– Ты же знаешь, папа брал кредит, чтобы снарядить «Жемчужину», – вздохнула в ответ и тут же постаралась отвлечь брата: – Дэйв, а смотри, что я тебе принесла!

– Пирог? – Глядя, как я разворачиваю платок, удивился Дэйв.

– Самый настоящий! С мясом.

– Это тебе лорд Хаксли дал?

– Да.

– Дилли, а может, ты попросишь у него денег? Ты же сама сказала, что он добрый.

Дэйв посмотрел на меня с такой надеждой, что я не удержалась и снова вздохнула.

– Попробую, Дэйви.

Я заставила себя улыбнуться.

– Вот увидишь, он тебе не откажет, – возбужденно сверкая глазами, частил брат. – Разве стал бы жадный человек давать еду? И ты же у него работаешь, значит, он должен тебе помочь. Помнишь, папа всегда говорил, что он отвечает за тех, кто от него зависит?

Еще бы я не помнила! Даже когда стало понятно, что «Жемчужина» не вернется, отец поступил по справедливости и выдал жалование рабочим. Хотя его компаньоны предпочли сбежать, но сохранить свои денежки.

– Дилли, я воду согрел. Ты будешь пить чай? – Спросил Дэйв.

Он успокоился и повеселел, решив, что лорд Хаксли даст нам ссуду. Хотела бы и я так легко в это поверить. Вот только вряд ли начальнику могут быть интересны наши проблемы. И вряд ли он согласится мне помочь.

Рональд Хаксли

Утро вползло в комнату хмурым рассветом. Таким же отвратительным, как и мое настроение. Приоткрытая створка уныло скрипела, хлопая по раме с обреченностью висельной петли, промозглая сырость просачивалась в комнату и оседала на стеклах мелкими каплями. Старый клен за окном уныло шумел листвой. Похоже, осень все-таки решила показать свое истинное лицо.

За дверью послышались шаги камердинера. Джон подошел к комнате и остановился. Мне даже почудилось, что я слышу неуверенный вздох, и настроение упало еще ниже. Вот чтоб мне было сдержаться и не срываться на старике? Ну принес он очередное письмо от неизвестного, так ведь не знал же, что в нем? Да и с самим «подарочком» в виде нового проклятия удалось разобраться. Жаль только, улики найти не получилось. Тот, кто стоял за этими преступлениями, не оставил ни одной зацепки. А против такого, как Прэскотт, без увесистых доказательств не пойдешь. Настоящий политик – цепкий, беспринципный, ловкий. От всего откажется. Еще и обвинит в ответ. В неуважении к власти.

– Джон! – Позвал негромко, стараясь, чтобы получилось не слишком хрипло, но голос, осипший от магических отваров Джеймса, казался чужим.

– Доброе утро, милорд.

Дверь медленно открылась, и в сером полумраке спальни появилась худая ссутуленная фигура. Джон был бледен и больше обычного походил на тень.

– Ваша сорочка, милорд, – остановившись рядом с кроватью, прошелестел камердинер.

На длинном лице застыла траурная мина.

– Я вчера немного погорячился, Джон.

Я посмотрел на старика, служившего еще отцу. Обиделся. Вон, губы дрожат. И в глаза не смотрит. И руки трясутся.

Джон помог надеть сорочку, застегнул последнюю пуговицу, подал мне сюртук и только тогда, не поднимая взгляда, ответил:

– Что вы, милорд. Я понимаю, милорд.

– Понимаешь?

– Проклятие, милорд. Нер Картер предупредил, чтобы слуги вели себя осмотрительно.

– И о чем еще предупредил Картер?

Мне даже интересно стало, как много понял Джеймс.

– Чтобы горничные не попадались вам на глаза.

Значит, много. Это плохо. Так ведь и те, кому не следует ничего знать, догадаются.

– Понятно. Что ж, ступай, Джон.

– Велите подать завтрак, милорд?

– Я спущусь в столовую.

– Милорд, я вчера не успел доложить.

– Да?

– Поздно вечером принесли еще одно письмо. Посыльный из дворца.

– И где оно?

– Нер Картер велел вас не беспокоить, сказал, утром сам передаст.

– Хорошо. Скажи Картеру, чтобы зашел.

Камердинер неслышно выскользнул за дверь, а я задумался. С чего бы дворецкому сортировать мою почту?

– Милорд?

А вот и он. И лицо такое бесстрастное, словно и не отпаивал меня вчера полынником.

– Письмо, Джеймс.

– Пожалуйста, милорд.

Эрх достал из-за спины украшенный знакомыми вензелями конверт и протянул его мне.

– Почему сразу не отдал? – Сломав печати и разрезая плотную бумагу, спросил дворецкого.

– Магия, милорд. Вчера вы не совсем ее контролировали.

Темные глаза смотрели мягко и понимающе. Совсем как тогда, в Батре. Какого уровня заклятие я там отхватил? Восьмого, кажется? И Джеймс точно так же выхаживал меня своими травами, возвращая к жизни.

В памяти мелькнуло смазанное видение: тростниковая крыша, круглые каменные стены, набитый соломой тюфяк и огромная жестяная кружка, над которой поднимался пар. Я провел в бетакле Джеймса без малого неделю, и все это вре-

мя эрх не отходил от меня ни на шаг. А потом, словно так и надо, прикрывал мою спину, когда я разбирался с врагами.

– Что ж, ты все правильно сделал, дружище.

– Принести еще отвара, милорд?

– Пока не нужно. Что там нера Грей? Во сколько она вчера ушла?

– В восемь, милорд.

– Почему задержалась?

– Не могу знать, милорд.

– Проследи, чтобы сегодня она ушла раньше.

– Хорошо. Я могу идти, милорд?

– Подожди.

Я вчитывался в приглашение, с трудом сдерживая раздражение. Ну до чего ж не вовремя! «Королевский бал… прибыть десятого сентября… в сопровождении спутницы…»

– Плохие новости, милорд?

– Отвратительные, Джеймс.

Строчки расплывались перед глазами. Проклятие снова набирало силу. И даже то, что вчера весь день провел в Пьяном квартале и сменил пятерых девочек мамаши Ванды, не помогло. Ну и как прикажете идти на бал?

– Я могу что-то для вас сделать, милорд?

– Пожалуй. Когда появится нера Грей, приведи ее ко мне.

– Да, милорд.

– Хотя, нет, вначале накорми ее.

– Слушаюсь, милорд.

– А потом – ко мне. Все, иди.

Я подошел к окну и уставился на кусты красных георгин и копошащегося рядом с ними садовника. У старика Хэмфри была особая любовь к этим пышным цветам, и он готов был возиться с ними от рассвета до заката. Как говорится, одна, но пламенная страсть…

Так. А эта что здесь делает в такую рань?

Взгляд скользнул по тонкой фигурке. Скромный синий костюм, пышные каштановые волосы, старомодная шляпка, изящная, какая-то даже беззащитная шея, раскрасневшиеся щеки. Странно. Что-то в прошлый раз не заметил на них ямочек. А, ну понятно, девчонке не до улыбок было. А тут, ты гляди! Словно никаких забот и проблем не знает. Да и какие у нее могут быть проблемы?

В душе заворочалась тяжелая темная клякса. Захлестнула. Подошла к самому сердцу.

– Рокарио, – выдохнул одно из сильнейших заклятий, и почувствовал, что дышать стало легче.

Ничего. Самое сложное уже позади. Осталось всего несколько дней, и остатки чужеродной магии окончательно исчезнут. А пока нужно держаться и не реагировать на ту, что замкнула проклятие на себе.

Грей снова улыбнулась своим большим подвижным ртом, а у меня сбилось дыхание, когда я представил, что она может сделать этими удивительно пухлыми для ее худенького лица губами.

– Джеймс!

Я отвернулся от окна и стиснул кулаки. Держаться? Шасс побери эту Грей!

– Милорд?

Заглянувший в комнату дворецкий смотрел встревоженно.

– Отвар, Джеймс. Немедленно!

– Да, милорд.

Дверь тихо закрылась, потом еще раз открылась, и спустя всего пару минут я уже пил горькую гадость, приготовленную дворецким.

– Не волнуйтесь, милорд, все образуется, – приговаривал тот, и его глаза сочились сочувствием, как соты медом.

А мне все сильнее хотелось выругаться. Обычно моя магия быстро справлялась с посторонним воздействием. А тут – ничего. Как ломало изнутри, так и продолжает ломать. И к девчонке тянет просто неудержимо, никакие убеждения не действуют. И ведь понимаю все: и что мала еще, и что сломается, если отпущу себя и возьму то, в чем она побоится мне отказать. Вот только не помогает это ни шасса!

– Иди, Джеймс. Проследи, чтобы Грей позавтракала. И раньше девяти не приходите.

– Слушаюсь, милорд.

Эрх исчез, а я постоял еще пару минут, приходя в себя, а потом забрал письмо и пошел в кабинет. Работа всегда была тем единственным, что действительно помогало справиться

с любой напастью.

Аделина Грей

Книги ждали моего прихода. Я ощутила это, едва перешагнула порог библиотеки. Тихие шепотки, разлитая в воздухе магия, нетерпеливые покашливания. Все это было таким привычным и родным, что на душе впервые за последние часы стало легче. И отчаяние отступило. Оно не ушло до конца, нет, но скрылось до времени, не выдержав света родственной мне магии.

– Доброе утро, уважаемые неры! – поздоровалась со своими подопечными, поставила на подоконник глазурованный горшок и отошла на шаг, любуясь пышными кучерявыми лепестками.

Садовник Хэмфри оказался так добр, что позволил мне взять из оранжереи королевскую герань. И теперь ее крупные цветки пламенели рядом с рабочим столом, невольно напоминая о нашем доме в Гринвилле.

– Нера Грей, а вы сегодня собираетесь заниматься нашим гардеробом? Или так и будете на цветочки пялиться?

Ну конечно! Ворчливый фолиант «пять-два-два» просто не мог промолчать.

– Не слушай его, Дилли, – послышался писклявый голосок книжки-малышки, как называли в прошлом веке сборники дамских стихов. – Королевская герань – лучшее средство от уныния. Ее аромат способен унять даже самую силь-

ную печаль.

– Если бы она еще могла добавить жизнерадостности старым ворчунам, – язвительно добавил шестой том «Уэбстерской энциклопедии».

– Уверена, немного красоты никогда не помешает, – улыбнувшись, ответила всем сразу, и достала из сумки нарукавники. – А пока, давайте займемся делом.

Правда, мои слова так и остались словами, потому что в библиотеку вошел дворецкий Картер и позвал меня с собой.

– А куда мы идем? – Торопясь за быстро шагающим эрхом, уточнила я.

– Завтракать, – не поворачиваясь, ответил тот.

– Но я не голодна.

Я даже остановилась от удивления.

– И потом, мой рабочий день уже начался.

– Приказы милорда не обсуждаются, – непреклонно заявил Картер и свернул к лестнице.

– Приказы?

Внутри шевельнулось тревожное предчувствие. Вот так и знала, что будет какой-то подвох!

– После завтрака милорд ждет вас в своем кабинете, – подтвердил мои опасения дворецкий.

– Нер Картер, а вы не знаете, зачем?

Я прибавила шаг и поравнялась с эрхом, заглядывая ему в лицо.

– Милорд вам все объяснит, – не поддался Картер. – Про-

шу, нера Грей.

Он распахнул передо мной двери кухни и, обратившись к кухарке, коротко приказал:

– Накормить.

– Присаживайтесь, нера Грей, – приветливо сказала полненькая розовощекая женщина и расплылась в улыбке. – Вот, попробуйте ватрушки. И чай. Настоящий утренний «Лидлмарк», от него сразу сил для работы прибавится.

Кухарка журчала, окутывала словами, движениями мягких рук, добрым светом глаз, и не успела я опомниться, как уже сидела за столом и пила чай, заедая его тающими во рту ватрушками. Правда, насладиться едой не получалось. В голове ворочались тревожные мысли, и я раз за разом проговаривала про себя просьбу, с которой собиралась обратиться к лорду Хаксли. И обмирала от страха, представляя горящий взгляд и недоуменно приподнятую бровь.

– Да вы кушайте, нера Грей, не смущайтесь, – подвигая ко мне блюдо с румяной выпечкой, приговаривала кухарка. – Обед у нас в два, еще успеете проголодаться. Меня, кстати, Сарой зовут.

– Приятно познакомиться, Сара. Я не поблагодарила вас за вчерашний полдник, все было очень вкусно.

Я улыбнулась женщине, и та засветилась, как огонь в печи, засуетилась, поправляя накрахмаленный фартук и плотно повязанную косынку, смущенно покраснела, наливаясь спелой ягодой. Мне даже вспомнилось любимое выражение

гринвилльцев – не женщина, а сладкая малина. В наших краях как раз таких, как Сара, считали красавицами – пышных, большегрудых, со сдобными плечами и румяными щеками.

«Ты, Дилли, девица, конечно, на личико пригожая, да только мужа тебе теперь не приманить, – вздыхала наша соседка, нера Доули. – Исхудала-то как! Где ж это видано, чтобы жена такой тощей была? На кости ни один нер не позарится».

Что ж, я и не спорила. Не до того мне было.

– Вот я вам горяченьких еще положу, – суетилась Сара, подкладывая на блюдо румяные глазастые ватрушки. – Да вы на меня не смотрите, ешьте спокойно. Нер Картер, а вы у девочки над душой не стойте. Успеет она еще к милорду. А то, может, и не стоит ей к нему ходить? – Сара как-то странно посмотрела на дворецкого и добавила: – Пока все не образуется?

Картер не ответил, а я отложила ватрушку и переспросила:

– Что не образуется?

– Да так, ничего, – замялась кухарка и вернулась к плите. – Ох, беда, заболталась я, а у меня тут бульон чуть не выкипел! – Снимая крышку с большой кастрюли, пробормотала Сара.

Похоже, добрая женщина решила уйти от ответа. А ведь мне страсть как хотелось его узнать и понять, что не так с лордом Хаксли? А то попаду под горячую руку, и не только

денег не получу, но и работы лишусь! Ведь недаром опять во сне пустыню видела. Сколько себя помнила, она всегда снилась мне перед какими-то неприятностями. Словно предупреждение. Красный песок, бесконечные барханы и высокое синее небо, под которым я блуждала, пытаясь найти дорогу домой.

Пальцы дрогнули, и чашка громко звякнула о блюдце.

– Если вы закончили, нера Грей, я вас провожу, – негромко сказал Картер.

Он вообще предпочитал не повышать голос.

– Да, конечно.

Я поспешно встала из-за стола, поблагодарила кухарку и пошла за дворецким.

Лестница, коридор, бесчисленные белые с позолотой двери – путь до кабинета промелькнул слишком быстро. И вот я уже вхожу вслед за Картером в огромную комнату и упираюсь взглядом в знакомую спину.

– Вы хотели меня видеть, лорд Хаксли?

Голос едва не сорвался, когда я посмотрела на заваленный бумагами стол. Изнутри поднялась странная дрожь. Щеки опалило жаром, и мне вдруг стало невыносимо стыдно от накативших воспоминаний. Горячие руки на моих обнаженных плечах, чужое дыхание, тяжелый грохот бьющихся в унисон сердец… Катастрофа! Если я теперь все время буду вспоминать, что происходило между нами в тот первый вечер, то не смогу смотреть лорду Хаксли в глаза.

– Через три дня состоится королевский бал, – не поворачиваясь, недовольно сказал маг и замолчал, словно ждал от меня какого-то ответа.

– Вот как?

Я не знала, что еще сказать. И не понимала, для чего лорд Хаксли заговорил о бале. Уж меня-то это точно никаким боком не касалось.

– Вы идете со мной, – еще более недовольно произнес маг, и я растерянно моргнула.

– Простите?

– Вы. Идете. Со мной, – резко отчеканил лорд Хаксли и повернулся. – Что непонятного?

– Все.

Я смотрела на потемневшее лицо, на сурово сведенные брови, и невольно вспоминала слова Сары. Как она сказала? Пока все не образуется? Значит ли это, что с лордом Хаксли что-то не так?

– Я не привык повторять дважды, – раздраженно бросил маг и поднялся из-за стола. – Вы идете со мной.

– Простите, лорд Хаксли, но я не могу.

– Это еще почему?

Маг потянулся к стоящей на столе вазочке с засахаренным миндалем.

– Ну? – Поторопил он и закинул в рот сразу несколько орехов.

– Для бала необходим подходящий наряд.

– И в чем проблема?

– У меня его нет.

Лорд Хаксли прищурил глаза, медленно оглядел меня с ног до головы и нажал кнопку звонка.

– Милорд?

Картер появился так быстро, словно ждал за дверью.

– Договорись с Бертой, пусть подберет бальное платье для неры Грей.

– Да, милорд.

– Можешь идти, – кивнул маг и снова уставился мне в лицо.

И чем дольше он смотрел, тем сильнее мне хотелось развернуться и сбежать. По коже поползли мурашки, сердце вдруг своевольно затрепыхалось, забилось, понеслось вскачь, и я с трудом сдержала зачастившее дыхание. Щеки обдало жаром, а лорд Хаксли все не отводил взгляда, и в какой-то момент мне показалось, что я снова стою посреди кабинета без одежды. Пресветлые рукописи! И я собиралась просить у этого человека денег? Большую глупость трудно было и придумать!

Отчего лорд Хаксли так смотрит? И к чему это непонятное приглашение на бал? Хотя это и не приглашение даже, а приказ.

– Надеюсь, вы не вообразили себе ничего лишнего, нера Грей?

Тон мага был не просто холодным – ледяным! И меня

словно водой окатило.

– Чего именно, лорд Хаксли?

– Мне всего лишь нужна спутница на вечер.

Лорд Хаксли нахмурился и снова потянулся к вазочке с миндалем.

– Я поняла. Только не возьму в толк, почему вы решили выбрать меня.

Нет, действительно. Я была уверена, что лорду достаточно пальцем поманить, и тут же сбегутся первые леди столицы, жаждущие его внимания. Так зачем ему сдалась обычная хранительница? Неродовитая, небогатая, совершенно обычная.

– Потому что любая другая тут же станет строить глупые планы и досаждать нелепыми чувствами, – скривившись, объяснил маг и добавил: – А мне это ни к чему.

Ах вот оно что! Значит, самый завидный жених Уэбстера пытается избежать ненужных осложнений? Что ж, тогда понятно.

Я вздохнула и отвела взгляд от мужественного лица.

Внутри тонко заныла какая-то незнакомая струна. И почему-то снова вспомнился тот странный пожар, в котором мы с магом горели совсем недавно, и на душе стало грустно, хоть плачь.

– Что-то не так, нера Грей?

Вопрос лорда Хаксли вынудил меня вернуться к темным глазам. И к застывшим в них льдинкам. Вот только ответить

я не успела.

Маг неожиданно оказался рядом, ухватил за подбородок, склонился ко мне, а его губы замерли всего в нескольких дюймах от моих. Я чувствовала горячее дыхание стоящего вплотную мужчины. Ощущала твердую, почти каменную грудь, к которой оказалась прижата сильными руками. И не могла пошевелиться, захваченная тем странным огнем, что снова бушевал между нашими телами.

Не знаю, сколько времени прошло. Но в какой-то момент лорд Хаксли хрипло застонал и впился в мой рот поцелуем. И меня едва не снесло ураганом, что захлестнул с головой, лишил разума и воли, подарил блаженство, а потом внезапно вышвырнул в холод и одиночество.

– Идите, нера Грей, – ледяным дождем окатил голос мага. – Работайте.

И я пошла. Оглушенная произошедшим даже больше, чем в тот, первый, раз. А ведь могла бы уже и привыкнуть…

Я не помнила, как вышла из кабинета, как прошла мимо Картера и добралась до библиотеки. И только оказавшись среди книг, огляделась по сторонам и опустилась в кресло. Ноги меня не держали. А в голове застряла мысль о том, что, кажется, я совершила самую большую глупость в своей жизни, когда пришла устраиваться на работу к лорду Хаксли.

Рональд Хаксли

Миндаль хрустнул на зубах, рассыпался приторной сладостью, но перебить горечь отвара так и не смог. Я закинул в рот очередной засахаренный орех и уставился на лежащие передо мной бумаги. Что-то не сходилось. Ниточки рассыпались, и мне никак не удавалось свести их воедино. Какая связь между недавними покушениями? Кто за ними стоит? Канцлер? Совет? Королева? Или у меня появился новый враг?

Донесения охраны, экспертное заключение магов из шестого отдела, доклады соглядатаев – целая кипа документов, но по-прежнему ни одной реальной зацепки.

– К вам лорд Уэсли, милорд, – раздался голос Джеймса, и я неохотно отодвинул бумаги.

Дворецкий почтительно склонил голову, но невозможно было не заметить быстрый встревоженный взгляд, скользнувший по моему лицу.

– Проси, – кивнул в ответ и откинулся в кресле.

Джеймс вышел, а спустя пару минут в кабинете появился Бриан. Светлые волосы стянуты в гладкий хвост, в серых глазах танцуют золотые блики, на идеальном лице застыло хорошо знакомое выражение. Великолепный Бриан Уэсли во всей красе.

– Рон, ты стал настоящим затворником.

Голос друга звучал насмешливо, но во взгляде светилась обычная настороженность. Да и в углах губ затаился вопрос.

– Ну и что сподвигло тебя нарушить мое уединение? – Ответил в тон и кивнул Уэсли на кресло.

– Поговаривают, что ты со скандалом выставил Вайолет Прэскотт из своего дома. Врут?

Бриан уселся напротив и потянулся к ящику с сигарами.

– Отчего же? Выставил. Хотя, насчет скандала не стал бы утверждать определенно. Скорее, развеял слишком радужные надежды прекрасной леди.

– Брачные? – Ехидно улыбнулся Бриан, а когда я кивнул, уже серьезнее спросил: – Мне стоит за тебя беспокоиться?

Обрезанный кончик вспыхнул красным, и я ощутил в горле ароматную горечь. Уэсли затянулся, отставил руку с сигарой и посмотрел на меня поверх вьющегося дымка.

– Не думаю.

– Не хочешь говорить?

Бриан уставился знакомым взглядом, а я усмехнулся и тоже потянулся к ящику с аранейскими «Вилмар». И пусть сейчас был не самый подходящий момент, но отказываться от того, чтобы выкурить сигару в хорошей компании, не хотелось. И так в последнее время не жизнь, а шасс знает что.

– Пока нечего, – наблюдая за извивающейся струйкой дыма, ответил как можно беззаботнее, но Бриан, как та натасканная ищейка, уже почувствовал неладное и напрягся.

– Очередное покушение?

– Не совсем.

Я и сам не понимал, почему не хочу говорить о проклятии. Тем более, Бриану, которого знал без малого двадцать лет, со времен учебы в академии и неудачной эрдейской экспедиции. Мы тогда чуть не погибли в подземельях Эрдаса, отрезанные обвалом. Чудом выжили. А после судьба еще не раз проверяла нас на прочность, в итоге накрепко спаяв боевой дружбой. Но сейчас все внутри противилось тому, чтобы рассказать Уэсли о «подарке» Прэскотта.

– Ладно, – не стал настаивать Бриан. – Если нужна будет помощь…

Он не договорил и повернулся к открывшейся без стука двери.

– О, у тебя гости? – Удивленно протянул друг.

А я смотрел на застывшую на пороге Грей, и чувствовал, как в груди закипает раздражение. И если бы только оно! Один вид растерянной, что-то шепчущей себе под нос девчонки тут же заставил ожить ту часть тела, которая все последние дни и так не давала мне покоя. И захотелось отпустить самоконтроль, схватить Грей в охапку и… Шасс! Глупая идея. Это только все усложнит.

Аделина Грей

– Лорд Хаксли, я хотела бы попросить вас об одолжении…

Нет. Не так. Совсем не подходит.

– Лорд Хаксли, не могли бы вы ссудить мне пятьсот гиров в счет будущего жалования…

Тоже не то. Еще неизвестно, пройду ли испытательный срок или через неделю меня выставят из Эристон-эра. Но как тогда попросить денег и не выглядеть при этом ни наглой, ни жалкой? Пресветлые рукописи! Если бы не отчаяние, я бы в жизни не обратилась к лорду Хаксли с такой просьбой! Но что мне оставалось делать? Где найти деньги? У меня даже продать нечего, ведь после папиных похорон ростовщики забрали все подчистую: и мамины украшения, и мою скромную цепочку с кулоном, и печатку отца, и шкатулку с бабушкиной камеей.

– Лорд Хаксли, вы не могли бы… – повторила один из вариантов своей просьбы и запнулась.

Ну вот скажу я так, а маг возьмет и ответит: – «Нет, не мог бы». И что тогда?

Я стояла перед кабинетом и подбирала подходящие слова, проговаривая их еле слышным шепотом, но постучать так и не решалась. Мне все казалось, что еще немного, и я сумею, найду нужные выражения, смогу убедить начальника дать мне ссуду. Но время шло, ничего подходящего так и не

приходило мне в голову, а все фразы казались глупыми и неуместными. «У вас есть две недели, чтобы внести нужную сумму». Четырнадцать дней. Один из которых уже прошел.

Мысль об этом подтолкнула, заставила собраться с духом, и я коснулась двери в коротком стуке. И, будто по мановению чьей-то руки, та вдруг возьми и распахнись! А я, вместо того, чтобы войти, застыла на пороге и, по-прежнему шепотом, выдала:

– Лорд Хаксли, мне очень нужны деньги.

И только после этого заметила, что маг в кабинете не один. В кресле у окна, вольготно закинув ногу на ногу, сидел незнакомый мужчина и смотрел на меня с плохо скрытым удивлением.

– У тебя гости? – Повернувшись к лорду Хаксли, спросил он, и его глаза заинтересованно блеснули.

Гость выглядел ровесником моего начальника. Правда, толком разглядеть незнакомца не сумела – только то, что он недурен собой и что у него светлые волосы. Спроси меня потом кто-нибудь, во что был одет мужчина, или какого цвета у него глаза, я бы не ответила. Ведь невозможно смотреть на кого-то еще, если рядом лорд Хаксли. Он, словно магнит, притягивал к себе все мои мысли и чувства. И это было ужасно.

– Нера Грей, что вы забыли в моем кабинете? – Холодно спросил начальник, и желваки на его щеках едва заметно дернулись.

А следом за ними во взгляде вскипела знакомая лава. И я буквально кожей ощутила ее опасный жар.

– П-простите. Я только… Понимаете… Там нужно было… Вот.

От волнения мысли разбежались, я несла околесицу и чувствовала, как все сильнее полыхают щеки и какими влажными стали ладони.

– Простите, лорд Хаксли, я пойду, – выдавила из себя и развернулась, собираясь сбежать, но в этот момент маг рявкнул: – «Стоять!», и мне пришлось замереть на месте.

– Подойдите, – раздался следующий приказ.

Вздохнув, повернулась и поплелась к столу, проклиная себя за глупость. Ну какая нелегкая дернула меня прийти с просьбой? Ведь сразу же было понятно, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет.

– Рассказывайте, – дождавшись, пока я подойду ближе, велел лорд Хаксли и посмотрел так, что мне захотелось рассказать даже то, чего не знала.

Правда, я подавила нелепое желание и выдала то единственное, что сумела придумать.

– Лорд Хаксли, я хотела уточнить по поводу старых фолиантов, сложенных у стены.

– Да?

– Я пытаюсь привести их в порядок, но некоторые книги слишком сильно пострадали и требуют специальных условий хранения. Вы не будете против, если я создам для них сар-

кофаг времени?

– Хотите сказать, что сможете это сделать?

Маг скептически приподнял бровь, а его гость издал какой-то странный звук – нечто среднее между кашлем и смешком.

Вот только я не привыкла смущаться, когда дело касалось работы. И сейчас не собиралась. И пусть лорд Хаксли был не слишком высокого мнения о моих способностях, однако меня это не остановило. Действительно! Профессиональные качества – моя единственная гордость. То, в чем я никогда не сомневалась.

– Да, – ответила как можно тверже, но мага не впечатлила.

– Что ж, попробуйте, – с прежним скепсисом ответил он и поморщился. – В любом случае, эти книги не подлежат восстановлению, так что хуже уже не будет.

Вот как? Во мне взыграла профессиональная гордость. Сейчас я забыла и о своем волнении, и о той просьбе, с которой пришла, и о присутствии в кабинете насмешливого незнакомца.

– Дайте мне неделю, и эти книги будут полностью восстановлены, – заявила магу и уставилась ему в глаза со всей уверенностью, на которую была способна.

Лорд Хаксли не торопился отвечать. Он заарканил меня своим взглядом и смотрел так, будто пытался прочитать мои мысли.

– Рон, я ведь правильно понял, речь идет о тех трактатах

десятого века? – Негромко спросил гость, разбивая горячую тишину кабинета.

– Да, – коротко бросил маг.

– И вы, юная леди, утверждаете, что сможете их восстановить?

– Да, – ответила я и поймала себя на том, что полностью скопировала интонации лорда Хаксли.

– Занятно, – хмыкнул незнакомец. – Я бы не отказался на это посмотреть.

– Бриан, уймись. А вы, нера Грей, возвращайтесь в библиотеку.

– Нет, подожди, – загорелся гость. – Выходит, ты нашел новую хранительницу? И нера действительно владеет книжной магией?

– У неры Грей испытательный срок. И я не уверен, что…

– А давай пари? – Перебил его гость. – Мы с нерой Грей против твоего скепсиса. Ставлю от нас с очаровательной леди тысячу гиров. Принимаешь?

Лорд Хаксли криво усмехнулся, пристально посмотрел на меня и неожиданно спросил:

– Готовы рискнуть?

Темные глаза снова вынули из меня душу, но я не собиралась отступать. Сейчас я могла доказать, что достойна занять место хранителя и остаться в Эристон-эре, и упускать такой шанс не собиралась.

– Готова, – кивнула в ответ и, посмотрев на гостя, уже ти-

ше добавила: – Но половина выигрыша моя.

Ох! Вот я это и сказала. И ничего не случилось. Небеса не рухнули, и земля не разверзлась у меня под ногами.

– Договорились, – легко согласился мужчина и обаятельно улыбнулся. – Так что, Рон, поддерживаешь? Или испугался?

– Принимаю, – помолчав минуту, ответил маг. – Семь дней, начиная с сегодняшнего. В случае проигрыша выполните одно мое условие. Каждый. И это не должно отражаться на текущей работе, нера Грей, – строго добавил он, а я смотрела на четкую линию его губ и невольно вспоминала, как они касались моих. – Идите, нера Грей, – прозвучал очередной приказ, и я, попрощавшись, вышла из кабинета.

А оказавшись за порогом, прислонилась к стене и закрыла глаза, пытаясь прийти в себя. Неужели я сделала это? Неужели сказала о деньгах? Вот уж чудо чудное…

Я приложила ладони к горящим щекам и выдохнула. Не знаю, какая добрая сила подкинула мне невероятный шанс со спором, но упускать его я не собиралась. Вот пойду сейчас в библиотеку и займусь созданием саркофага. Хотя нет. Не стоит забывать об основной работе, лорд Хаксли наверняка проверит.

– Нера Грей, я могу вам помочь?

Раздавшийся над ухом голос заставил меня вздрогнуть.

– Нет, благодарю, нер Картер. Я уже ухожу. В библиотеку, – пояснила дворецкому и припустила по коридору.

И успокоилась только среди шкафов с книгами, в привыч-

ной обстановке, в которой магия убирала любое волнение и помогала с ним справиться.

Как тут не вспомнить папу? Он любил повторять: – «Дилли, что бы ни случилось, держись поближе к книгам. В них твоя сила». И он был прав. Как бы сложно ни приходилось, рядом с книгами мне всегда становилось легче. Исчезали страхи, появлялась надежда, и даже дышалось легче.

– Дилли, а когда придет наша очередь? – Послышался тоненький голос из глубины библиотеки. – Ты вчера целый день с этими зазнайками из первого шкафа возилась, а я, между прочим, давно нуждаюсь в новой обложке!

– Не волнуйтесь, каждый из вас получит необходимую помощь, – пообещала писклявой книжке и прошла к картотеке.

Сегодня по плану был второй шкаф и ящик с литерой «Б».

Но сначала я рискнула потратить немного сил на создание каркаса будущего саркофага для старинных фолиантов. Профессор Эббот говорил, что главное в таком деле – не торопиться, действовать постепенно. Шаг за шагом. Заклинание, плетение основных стенок, снова заклинание. А дальше – перерыв. Возможность почувствовать магию выстраивающихся в ровные ряды слов. И опять заклинание, плетение, фиксация результата.

Создание саркофага времени требовало внимательного и кропотливого труда, многократного повторения нужной формулы и ловкости пальцев, выплетающих нужный узор. И в этом заключалась основная сложность. Хотя конечный

результат стоил таких усилий. Вместо восстановления одной книги можно было вернуть к жизни сразу несколько. Нужно было только поместить их все в созданный каркас и запустить цикл обновления.

Да, это было сложно. И не у каждого получалось. Но я не собиралась сдаваться и рассчитывала на хороший результат.

И спустя час работы у меня уже был готов первый слой матрицы. Оставив его парить над стопкой фолиантов, отдохнула немного и приступила к своей основной работе. Вынула карточки из ящика, сделала отметки, расставила по местам книги. И очнулась лишь в тот момент, когда в библиотеке появился лорд Хаксли.

Глава 3

– Заканчивайте, – остановившись рядом с моим столом, заявил маг. – Нам пора ехать.

– Простите?

Я смотрела на лорда Хаксли и не понимала, о чем он.

– Нас ждет портниха, – недовольно пояснил маг.

Он обвел комнату цепким взглядом, задержался на ящике с карточками, а потом посмотрел на мои губы, и его собственные как-то странно дернулись.

– Ну? Чего стоите? Берите свою шляпку. У меня мало времени.

В темных глазах мелькнул нетерпеливый огонек, а в следующую секунду лорд Хаксли прищурился и провел рукой по обновленной книге.

– Вы восстановили обложку.

Маг не спрашивал. Он говорил, утверждая, и, в то же время, будто сомневаясь.

– Да. Она была слишком ветхой.

– Какой у вас уровень?

– Пятый.

– Странно.

Лорд Хаксли задумчиво побарабанил пальцами по столу, уставился в окно и замер. Правда, уже спустя секунду очнулся и сердито нахмурился.

– Что вы копаетесь? Дайте сюда.

Он забрал из моих рук шляпку и надел ее мне на голову.

– Пошли.

Ладонь оказалась в крепком захвате, и меня понесло вслед за магом к двери. И не успела я опомниться, как уже села в рамобиль, и тот сорвался с места, оставляя позади и особняк, и расцвеченный осенними красками парк, и широкие улицы Ренси-ро.

За окошком мелькали живописные районы столицы. В просторном салоне пахло кожей сидений и едва уловимым ароматом табака. Рамобиль утробно порыкивал на поворотах, выпускал из трубы клубы темного дыма и быстро несся вперед, а я смотрела на руки, лежащие на светлой оплетке руля, и не могла отвести глаз. Сильные, с длинными пальцами и крепкими запястьями, уверенные, и по-настоящему мужские. Лорд Хаксли управлял рамобилем с такой легкостью, будто делал это много лет. А ведь магические машины появились в Южном Уэбстере всего год назад. У нас в Гринвилле их было всего две. В столице, понятное дело, гораздо больше, но жители все равно предпочитали старые добрые пролетки или коляски. «Только шум и гарь от этих новомодных изобретений, – ворчал наш сосед нер Капстер. – Никакого порядка не стало, на улицу страшно выйти, того и гляди, собьют».

Я вспомнила добродушного старичка-пекаря, не отвернувшегося от нас с Дэйвом после смерти папы, и вздохну-

ла. Нер Капстер был очень добрым. Он продолжал отпускать нам хлеб, хотя я сразу сказала, что не смогу заплатить. Ну ничего. Однажды я все верну. Обязательно. Мне бы только еще какую-нибудь подработку найти. Профессор Эббот, к которому я уже обращалась за помощью, обещал дать мой адрес коллекционерам, но что-то никто из них так и не пришел. Может, попробовать разместить объявление в газету? А что? Вот получу первое жалование, выделю из него несколько пенов и напишу в «Уэбстерский вестник».

– И чего ждем? – Вырвал меня из раздумий недовольный голос.

Я очнулась, посмотрела на сидящего рядом мага, и просторный салон вдруг показался удивительно тесным. И воздух куда-то исчез. У меня совсем не получалось сделать вдох. А сердце стучало, как сумасшедшее, подчиняясь горящему взгляду. Секунда. Другая. Мир исчез. Все вокруг исчезло, кроме единственного мужчины, чьи губы были так близко. Слишком близко. Еще ближе…

Стон, раздавшийся в расплавленной тишине, показался чужим, и только спустя какое-то время я поняла, что он сорвался с моих уст. Правда, подумать об этом не успела – лорд Хаксли протянул руку и медленно провел пальцами по щеке, остановился на губах и обрисовал их контур. А потом рвано выдохнул, перегнулся через меня и, резким движением, открыл дверцу.

– Выходите, – не глядя, бросил он.

И я вышла. Прямо на тротуар перед роскошно украшенной витриной, за стеклом которой томно изгибались заведенные манекены.

«Салон моды Альбертины Холт» – мигала золотыми огоньками огромная надпись над входом, и мне стало не по себе при виде импозантного швейцара, застывшего у широких стеклянных дверей. Казалось, он смотрит на меня и думает: – «Что забыла эта провинциальная девица рядом с лучшим салоном столицы?»

Я огляделась по сторонам. Липы, растущие вдоль дороги, укрывали тротуары своими раскидистыми кронами. В их тени неспешно прогуливались нарядно одетые леди. Широкополые шляпы дам украшали пушистые перья, руки в лайковых перчатках сжимали крошечные ридикюли, а костюмы выглядели такими идеальными, что казались сошедшими с обложек самых модных журналов. Я даже засмотрелась. Правда, длилось это недолго.

– Идем, – раздался над ухом хриплый, будто простуженный голос, и я, подчиняясь нетерпеливому приказу, шагнула вслед за магом в распахнутые услужливым швейцаром двери.

Внутри ателье оказалось даже больше, чем выглядело снаружи. Кремовые стены украшали снимки с модных показов, большая хрустальная люстра бросала блики на бежевый мрамор пола. В нишах, между рядом закрытых белоснежных дверей, стояли высокие вазы с идеально ровными розами. А

в оконных витринах медленно вращались манекены. Оживленные магией леди кивали, поворачивались, поднимали руки в шелковых перчатках, склонялись в реверансах и улыбались ярко раскрашенными губами.

– Добрый день, лорд Хаксли.

Заглядевшись на витрину, я не сразу заметила справа от входа небольшую конторку и стоящую за ней светловолосую девушку. А когда увидела, то невольно смутилась под ее внимательным взглядом. И сразу вспомнила, что мой костюм давно вышел из моды, а каблуки у туфель заметно стоптаны. Да и шляпка выглядела устаревшей. Я купила ее больше двух лет назад, когда до Гринвилла еще не докатилась мода на широкие, богато украшенные «бельевые корзины», как называли в народе популярные в столице шляпы.

«Ну и что! Глупо судить человека по одной только одежде» – подбодрила себя и твердо посмотрела на служащую.

Может, я и не выглядела, как столичная штучка, но меня это совершенно не волновало. Папа всегда говорил, что главное то, что у человека внутри, а не снаружи. И я была с ним согласна.

– Леди Холт ждет вас. Я провожу, – негромко прожурчала блондинка и указала на бесшумно открывшиеся белоснежные двери.

Лорд Хаксли неожиданно пропустил меня вперед, и я запнулась от удивления, но твердая рука не позволила упасть. Маг слегка подтолкнул меня к распахнувшимся дверям и

шагнул следом.

– Ах, мой дорогой Рональд! – послышался высокий, напевный голос, и нам навстречу выплыла женщина в очень странном наряде, похожем на бесформенный балахон.

Тот переливался самыми невообразимыми цветами, но это буйство красок удивительно подходило экстравагантной леди.

– Ты совсем забыл меня, мой мальчик.

Женщина шутливо погрозила магу пальцем и протянула руку, которую лорд Хаксли почтительно поцеловал.

Нера подалась вперед, и подведенные театральным гримом глаза блеснули едва заметным огоньком, а ткань платья обрисовала полную, не стянутую корсетом грудь.

– Прости, Берта. Слишком много дел. Но если это послужит оправданием, я тоже по тебе скучал.

Лорд Хаксли улыбнулся, и я удивилась тому, как изменилось его лицо. Исчезло напряжение, разгладилась тонкая морщинка между бровями, из взгляда ушла настороженность. Казалось, маг искренне рад видеть эту самую Берту.

– Льстец, – усмехнулась женщина, возраст которой я так и не смогла определить, и тут же посерьезнела. – Я так понимаю, платье ты заказывал для этой девочки?

Придирчивый взгляд неры прошелся по моей фигуре и остановился на лице.

– Недурна. В моду как раз входят миниатюрные птички. Хильда!

Берта, не глядя, протянула руку к сопровождающей нас блондинке, и та вложила в нее какой-то странный предмет, похожий на круглый камень.

– Ну-ка, посмотрим, – пробормотала хозяйка салона и, прикрыв глаза, сжала камень в ладонях.

Тот ожил, засиял теплым светом, тихо зажужжал, и в воздухе рядом со мной замелькали сверкающие росчерки. Они напоминали шустрых светлячков. Суетливых, неуловимых и очень деловитых. Не успела я опомниться, как светлячки сбились в стройную стайку, ринулись вниз, и вокруг моей фигуры появился мерцающий каркас.

– Хильда. – Берта произнесла это с иной интонацией и отдала светящийся камень своей помощнице.

Та почтительно склонила голову.

– Передай Розамунде, что мне нужен пепел розы. Ронни, – оборачиваясь к лорду Хаксли, совсем другим тоном сказала нера. – Ты ведь не откажешься выпить со мной чашечку кофе? Пока твоя спутница будет примерять платье.

– Берта, у меня мало времени.

– О, не волнуйся, дорогой, старушка Альбертина не задержит тебя надолго, – кокетливо усмехнувшись, заявила нера, и бриллианты в ее массивных серьгах задорно блеснули. – А вы идите, милочка, – велела она мне. – Не заставляйте себя ждать.

Во взгляде Альбертины снова мелькнул огонек, но она тут же потеряла ко мне интерес и отвернулась.

– Идем, Ронни.

Хозяйка салона взяла лорда Хаксли под руку и повела к неприметной дверце. А мы с Хильдой направились в примерочную, где меня действительно ждали. Стоило войти в небольшую, заставленную манекенами комнату, как меня тут же окружили несколько женщин. Невысокие, похожие на трудолюбивых пчел, они засуетились, помогая мне снять костюм и надеть невесомое шелковое платье, и уже через пару минут я замерла перед высоким зеркалом, наблюдая, как портнихи подгоняют по фигуре воздушный наряд. Его удивительный, словно припыленный, цвет оттенил лицо, подчеркнул глаза, отчего те стали казаться глубже и ярче, усилил каштановый тон волос и выделил губы. Я смотрела на свое отражение и не узнавала саму себя. Откуда взялась эта красивая незнакомка? Вот уж не думала, что одежда может так преобразить мою внешность.

– Живее, Олдридж, – строго сказала старшая из портних и покосилась на хрупкую женщину, убирающую лишние складки в талии. – Лучше воспользуйся магией. Да, и вот здесь.

Ловкие руки прихватили ткань булавками, меня еще пару раз покрутили, подкалывая подол, а потом заставили замереть – и прозвучавшее в наступившей тишине финальное заклинание закрепило результат.

– Платье будет готово уже завтра, – пообещала старшая портниха, в то время как ее помощницы помогали мне пере-

одеться. – Не волнуйтесь, нера, мы все успеем.

Я поблагодарила женщин, и Хильда, окинув меня прохладным взглядом, пошла к выходу из примерочной.

– Леди Холт, мы освободились, – тихо доложила она в переговорник.

В ту же минуту неприметная дверца распахнулась, выпуская лорда Хаксли и Альбертину.

– Платье будет готово уже завтра, – повторила слова модисток Хильда.

– Вот видишь, Ронни, а ты сомневался, – усмехнулась Альбертина.

– Я твой должник, Берта.

Лорд Хаксли снова улыбнулся, и я опять загляделась на его преобразившееся лицо. Правда, долго рассматривать мага не получилось.

– Нера Грей, мы уходим, – ухватив меня за руку, заявил лорд Хаксли и, быстро простившись с Альбертиной, потащил меня к выходу. – Что вы там так долго возились? – Недовольно проворчал он, вылетая из салона, и припечатал: – Копуша.

– Я?

От удивления я даже остановилась, но маг уже успел распахнуть дверцу рамобиля и нетерпеливо мотнул головой.

– Вы! Сколько можно было мерить эти дурацкие тряпки? Да садитесь же, хватит стоять столбом!

Я быстро юркнула в машину, не понимая, какая муха уку-

сила спокойного еще пару минут назад мага.

Не успела захлопнуть дверцу, как рамобиль сорвался с места и полетел по Эриссон-стил с такой скоростью, что встречные экипажи шарахались в стороны, запряженные в них лошади испуганно ржали, а извозчики кричали нам вслед ругательства.

Я смотрела на сидящего рядом мужчину и не могла понять, почему у него испортилось настроение. Казалось бы, всего несколько минут назад он мило улыбался леди Холт и не выказывал никаких признаков раздражения. Похоже, только ко мне он не испытывал ни капли добрых чувств. Хотя, чего я хотела? Сама напросилась, чтобы он дал мне работу. Как он тогда сказал? «Потом не жалуйся?»

Я отвернулась к окну и уставилась на пролетающие мимо дома. В Уэбстере, в отличие от Гринвилля, было много высоток – в пять, а то и в девять этажей. И выглядели они внушительно, как древние каменные великаны, о которых я читала в гирхских книгах. Гранитные фасады, колонны и портики, арки, высокий цоколь. Папа говорил, что подобные дома создавали при помощи магии.

Я рассматривала архитектурные изыски столицы, стараясь не думать о лорде Хаксли, но это оказалось нелегко. В тесном пространстве рамобиля присутствие мага ощущалось слишком остро. Казалось, сам воздух раскалился, и мне с трудом удавалось дышать. А сердце снова своевольно сорвалось в забег.

Ровные улицы центрального района Бартон-корт постепенно сузились и перешли в извилистые, мы миновали мост через Лорну, разделяющую город на две части, и углубились в переплетение запутанных переулков. На западе медленно догорели солнечные лучи. На столицу опустился вечер. Редкие прохожие торопились домой, тусклые фонари неохотно освещали тротуары, из подворотни выскочила стая собак и кинулась вслед за рамобилем лорда Хаксли, провожая нас заливистым лаем. В душе шевельнулась тревога. Знать бы, как там Дэйв? Каждый раз, оставляя его одного, я волновалась о том, что ему может стать плохо. Или что он куда-то уйдет. Или что забудет вовремя принять настойку.

– Лорд Хаксли, а куда мы едем? – Решилась спросить, не особо надеясь на ответ.

Но маг удивил.

– Заедем в одно место, – сказал он и свернул в темный проулок. – Мне нужно навестить знакомого.

Я невольно вцепилась руками в сиденье и замерла, не зная, чего ждать, но лорд Хаксли посмотрел на меня и как-то так усмехнулся, что все мои опасения тут же исчезли.

Рамобиль остановился возле неказистого домика.

– Сидите здесь и не высовывайтесь, – велел мне маг и вышел из машины.

Я видела, как он прошел к кованому крыльцу, толкнул выкрашенную коричневой краской дверь и исчез в темном проеме. В окнах тут же вспыхнул огонек, будто кто-то зажег све-

чу, колеблющееся пламя мелькнуло и погасло, и мне стало не по себе. Куда ушел лорд Хаксли? Что это за место такое?

Вечерняя прохлада проникла внутрь салона, заставив поежиться. В конце переулка послышался тоскливый собачий вой, и вскоре мимо машины пробежала крупная лохматая собака. Спустя пару минут следом за ней потрусила вторая, а потом появилась маленькая шавка с поджатой задней лапой. Псина остановилась, с надеждой посмотрела мне в глаза, видимо, ожидая подачки, но, не дождавшись, опустила морду и поковыляла дальше.

Я посмотрела ей вслед и невольно задумалась о том, откуда в столице столько бродячих псов. В моем родном городке каждый четвероногий охранник имел хозяина и собственную будку. Да и как иначе? Наша гринвилльская порода славилась далеко за пределами графства. Многие горожане занимались разведением гринов для продажи, а некоторые заводчики держали целые питомники и относились к собакам, как к «хлебу с маслом». Их холили и лелеяли, и не жалели денег на прокорм.

Тонкий плач, раздавшийся из глубины переулка, заставил меня отвлечься от воспоминаний и насторожиться. Откуда здесь ребенок? Я приникла к окну, пытаясь разглядеть, что происходит, но ничего не увидела. Свет единственного фонаря был слишком тусклым. Он терялся в листьях растущего рядом клена, а тот клонился вбок своим кривым стволом и отбрасывал на землю уродливые тени.

Плач не умолкал. С каждой минутой он становился все жалобнее, в нем отчетливо слышалось горькое отчаяние и просьба о помощи, и я не выдержала. Открыла дверцу и, осторожно оглядевшись, шагнула в темноту.

Первые пару ярдов прошла почти вслепую, но потом глаза привыкли к темноте, и я смогла разглядеть у стены одного из домов вздрагивающий комок. А когда подошла ближе, оказалось, что это сжавшийся от холода мальчишка. Маленький, лет восьми. Он дрожал и всхлипывал, утирая обтрепанным рукавом лицо, а рядом с ним примостился бродячий пес и тихонько подвывал, вторя жалобному плачу.

– Что случилось?

Я шагнула вперед и наклонилась к мальчишке, пытаясь его рассмотреть.

– Эй, ты чего ревешь?

Темные вихры на макушке дрогнули, парнишка вскинул голову, посмотрел на меня странно сухими глазами, и не успела я понять, что с ним не так, как в ту же секунду оказалась окружена пятью неизвестно откуда взявшимися оборванцами. Бродяги надвигались на меня, заставляя пятиться к стене, возле которой сидел мальчишка, и мерзко улыбались, перекидываясь короткими фразами.

– Видал, Юсиф, какую кралю к нам занесло? – Гнусавил растрепанный темноволосый нер, разглядывая меня злыми раскосыми глазами и странно поводя крупным носом.

– Чистенькая. А пахнет как! – Выдохнув с громким при-

свистом, заявил второй и осклабился. – Ути, цыпочка!

Он растопырил руки и пошел на меня, а я отступила еще на шаг назад и уперлась спиной в стену.

Душу сковал ужас. Оборванцы были все ближе, их грязные лица скалились в мерзких улыбках, вонь давно немытых тел становилась все ощутимее. Я окинула взглядом остававшееся между нами пространство и прикинула, что делать. Трое бродяг держались рядом, а вот между двумя другими, один из которых заметно хромал, оставалось пару футов. Я незаметно сдвинулась в сторону, выждала пару секунд, всем своим видом показывая испуг, а потом резко рванула с места, прошмыгнула мимо хромого и кинулась бежать.

– Куда? – Крикнул калека и вытянул руку, пытаясь меня остановить.

Но я уклонилась от него и кинулась к рамобилю. И все бы получилось, если бы не мальчишка. Он выкатился откуда-то сбоку, поставил подножку и довольно загоготал, когда я растянулась на мостовой.

– Думала, убежишь? – Бросил мелкий поганец, сердито посверкивая глазами. – Гони деньги, краля!

– Чего глазами хлопаешь? В Ранор-ро дороги платные, – пробасил один из подошедших оборванцев, огромный нер в полосатой ардинской одежде. – Или плати, или отрабатывай.

– У меня нет денег.

Я поднялась и оглядела окруживших меня мужчин. От вида немытых лиц стало так страшно, хоть плачь. Правда, пла-

кать было глупо, а потому я попыталась потянуть время.

– А про какую отработку вы говорили?

– Ха! Смотри, а девка понятливая оказалась, – довольно хмыкнул калека и шагнул вперед. – Обслужишь нас по очереди и можешь сидеть в своей машине хоть до утра, – заявил он.

– Вы хотите, чтобы я перевязала вашу ногу?

Конечно, я понимала, что речь идет совсем о другом, но продолжала изображать глупышку, надеясь, что лорд Хаксли вернется до того, как оборванцы исполнят свои угрозы.

– Вы не сомневайтесь, я справлюсь, – тараторила, глядя на опешившего калеку, а сама незаметно пятилась к рамобилю.

– Ты нам тут дуру-то не изображай! – Грубо рявкнул темноволосый и схватил меня за руку. – Косой, проверь карманы, – скомандовал он, и один из оборванцев зашарил руками по моим бедрам.

– Пусто, – доложил он.

– Наверное, в сумке. Посмотри в рамобиле, – мотнув головой в сторону машины, велел растрепанный нер, и его глаза алчно блеснули, а кадык на шее странно дернулся. – Ишь ты, какая кожа нежная. Аж светится, – пробормотал бродяга и провел по моей щеке заскорузлыми пальцами.

Я дернулась, неры громко рассмеялись, но уже в следующую секунду посерьезнели и настороженно прислушались.

– Слышь, Юсиф, кажется, это у Хавы, – тихо сказал темноволосый. – Уходить надо.

– А с девкой что делать?

– С собой возьмем.

Еще чего! Не собиралась я никуда идти. Надо же, чего удумали! Мне домой нужно.

Я только собиралась озвучить свои мысли, когда одновременно случились сразу несколько событий. Дверь неказистого домика открылась, и на пороге показался лорд Хаксли. Темноволосый бродяга сдавлено ругнулся, сжал мою руку, и уже в следующую минуту отпустил ее и с воем повалился на землю. Как и остальные оборванцы. А спустя еще секунду вместо корчившихся на брусчатке мужчин передо мной оказались пятеро кудлатых псов. И щенок – жалкий, тощий, длинноухий, со свалявшейся шерстью и голодными круглыми глазами. Он смотрел на приближающегося к нам лорда Хаксли, и в его взгляде метался страх.

– Цела? – Подходя ко мне и оглядывая так хмуро, что у меня мурашки по спине пробежали, спросил маг.

Я только молча кивнула. Боялась, что если заговорю, то выдам себя дрожащим голосом.

– Сказал же, сиди в машине, – дернув уголком рта, буркнул маг и сграбастал мою руку. – А вы, – он строго посмотрел на собак. – Еще раз здесь увижу – сдам полиции. Понятно?

Псы взвизгнули и попятились. Лорд Хаксли нахмурился, посмотрел на самого крупного и добавил:

– Придешь завтра на Айвенор-ро, к неру Годвину. Скажешь, что от лорда Хаксли. Вам дадут работу. Но если опять

возьметесь за старое – не обессудь. Выдворю из города в тот же день. Понятно?

Пес залаял и завилял хвостом, а я смотрела на лохматого «оборванца» и думала о том, что теперь, кажется, знаю, почему в столице так много бродячих псов. Это же ирхи. Папа в детстве рассказывал мне легенды о людях, которые умеют превращаться в собак или волков. Я тогда думала, что это сказки, потому что никогда не видела ничего подобного, а вот сейчас столкнулась с ними воочию.

– Это же ирхи, да? – Рискнула спросить у мага, когда машина тронулась с места и покатила по переулку.

– Ирхи, – подтвердил лорд Хаксли.

Он даже не повернулся. Глядел перед собой, уставившись неподвижным взглядом в рассекаемую рамобильными фонарями темноту, а на щеках ходили желваки. Похоже, снова злился.

– Что, никогда раньше не видела?

В голосе мага прозвучали странные нотки. Казалось, лорд Хаксли принуждает себя поддерживать беседу, хотя, зачем бы ему это делать?

– Папа рассказывал, но я думала, это легенды.

– В Уэбстере подобные «легенды» на каждом шагу, – хмыкнул маг и добавил: – И они очень любят легковерных провинциалов. Таких, как ты.

Мог бы и не уточнять. Мне и так было стыдно, что я попалась на удочку мошенников. Но ведь там плакал ребенок!

А если бы с ним действительно случилось что-то ужасное? Разве смогла бы я спокойно сидеть в рамобиле и даже не попытаться помочь?

– Чего тебя из машины понесло?

– Я услышала детский плач.

– Старый трюк.

Лорд Хаксли дернул уголком рта, и я поняла, что мнение нанимателя о моих умственных способностях стало еще хуже.

– Не знаю, как в Уэбстере, а у нас в Гринвилле люди привыкли откликаться на чужую беду.

– Именно поэтому уэбстерские мошенники так любят провинциалов, – хмыкнул маг и резко вывернул руль.

Машина лихо вошла в поворот, промчалась мимо универмага и вскоре остановилась у моего дома. А я только сейчас сообразила, что маг не спрашивал, куда меня везти. Выходит, знал? Интересно, а что еще он успел обо мне выяснить?

– Завтра не опаздывай, – не глядя, буркнул лорд Хаксли и потянулся, чтобы открыть мне дверцу.

А я в этот момент повернулась, собираясь попрощаться. И мы столкнулись. Точнее, наши губы. И это снова произошло. Поцелуй. Горячая волна. Искры перед глазами…

– Н-не надо, – пробормотала, с трудом отстраняясь от мага. – Я… Лорд Хаксли, если вы думаете, что я…

Дыхание сорвалось, и я замолчала, не в силах произнести нужные слова. Да и как их сказать? А если меня уволят?

– Думаю что?

Маг смотрел с холодной иронией, от которой внутри стало больно.

– Ну? Договаривайте, – переходя на вы, уточнил он.

– Простите. Мне нужно идти.

Я отвернулась, пытаясь открыть дверцу, но у меня ничего не получалось. Пальцы дрожали, и, чем сильнее я дергала проклятую ручку, тем отчетливее понимала, что та заклинила.

– Прекратите ломать машину, – сухо сказал лорд Хаксли и, перегнувшись через меня, одним движением открыл дверцу. – Завтра не опаздывайте, – еще суше добавил он, и я оказалась на мостовой.

А уже в следующую минуту рамобиль сорвался с места и помчался по улице, распугивая редких прохожих.

Я посмотрела ему вслед, непонятно, почему, вздохнула, и вошла в дом.

***

– Дилли! Ты вернулась!

Дэйв выскочил из комнаты и кинулся ко мне, но на полдороге остановился и согнулся в приступе кашля.

– Дэйви, ну зачем ты так носишься? – Я обняла брата и пригладила его непокорные вихры, дожидаясь, пока кашель утихнет. – Конечно, я вернулась. Не думал же ты, что я оста-

нусь на работе до завтра?

– Тебя так долго не было, – успокоившись, вздохнул Дэйв и поднял на меня глаза. – А к нам твой учитель приходил.

– Кто?

Я сняла шляпку и поправила волосы. Ноги гудели от усталости, но я не торопилась разуваться. Мне нужно было пару минут постоять рядом с братом, почувствовать его, дождаться, чтобы отступили все страхи, что мучили на протяжении дня. И убедиться, что Дэйву не стало хуже. Я никому бы в этом не призналась, но, каждый раз, торопясь домой, я боялась, что застану брата умирающим. Как папу.

– Ну, тот, к которому ты на курсы ходила, – отвлекая меня от тяжелых мыслей, сказал Дэйв.

– Профессор Эббот?

Я удивленно посмотрела на брата.

– Ага. Он какие-то книги принес. И деньги оставил. Вот, смотри, целых пять гиров!

Дэйв потянул меня в комнату и подвел к столу, на котором действительно лежали несколько монет и стопка книг.

– Он сказал, что потом еще принесет, когда ты эти в порядок приведешь.

Я глядела на аккуратно сложенные книги и не могла поверить. Неужели мне так повезло? Это же настоящее чудо! Боже, храни профессора Эббота!

– Так это замечательно! Дэйв, ты понимаешь, что теперь мы точно справимся?

Душу окатило такой радостью, что я схватила брата в охапку и изо всех сил прижала к груди. У нас все получится! Теперь у нас точно все получится! Просто невероятно!

– Дилли, ты меня задушишь, – фыркнул брат, и мне пришлось его отпустить.

– Ну-ка, посмотрим, что здесь.

Я перебрала стопку книг, внимательно рассматривая ветхие обложки, пострадавшие от времени страницы, полустертые буквы и нечеткие оттиски печатей. Работы предстояло много, но меня это не пугало. Главное, что она была. И что за нее платили.

– Дилли, я воды нагрел. И мяту заварил. Попьем чаю?

Дэйв заглянул мне в глаза, и я поняла все, что он не сказал. И о том, что испугался незнакомца. И о том, что соскучился. И о том, что волновался обо мне. И о том, что ему слишком одиноко в ветхом неуютном коттедже, который так и не стал нам домом.

Я улыбнулась брату и потрепала его по голове, отчего недавно приглаженные вихры снова встопорщились.

– Конечно, попьем. Тем более что у меня кое-что есть. Смотри.

Я достала из сумки припрятанный с обеда пирог и выложила его на тарелку.

– Это тебе.

– Нет, Дилли, давай пополам, – ответил брат, и его светлые брови сошлись на переносице. – Я один не буду.

– Не упрямься, я уже ела. Целых два куска. Так что, ешь сам. А я лучше чай попью.

Я убрала со стола книги, сняла с горелки старый латунный чайник, наполнила чашки травяным отваром и опустилась на продавленный стул. Дэйв устроился напротив. Он ел пирог, запивал его чаем и выглядел почти так же, как до болезни. Даже лицо казалось не таким прозрачным.

Я отвела взгляд и обвела им комнату. Домик тетушки Шарлотты был крошечным, но в нем имелись две спальни, которыми мы пользовались летом. Правда, с наступлением осени, когда ночи стали холоднее, нам с Дэйвом пришлось перебраться в одну комнату, чтобы не расходовать лишний уголь. Я перетащила туда стол и стулья, потом – сундук для одежды, а следом и домашнюю утварь, вплоть до магической горелки. И вся наша жизнь проходила теперь в этой небольшой полутемной комнате. Я, как могла, попыталась придать ей уют. Накрыла стол собственноручно заштопанной скатертью, которую нашла в тетушкиных вещах, поставила на окно привезенный из дома горшок с бегонией, повесила на окна простенькие ситцевые занавески.

И если еще вчера, в минуту отчаяния, я видела наш дом серым и неуютным, то сейчас он показался мне совсем другим. И даже простые тарелки на столе выглядели ничуть не хуже фамильного фарфора лорда Хаксли.

Теплый круг света от лампы отгораживал наш маленький мирок, и впервые за последние полгода я почувствовала, как

разжимается холодный обруч, сковавший душу.

Рональд Хаксли

– Милорд, а вы сегодня вечером придете?

Мими, самая заводная из девочек мамаши Ванды, томно повела плечиком и подалась вперед, выставляя напоказ внушительную грудь.

– Мы будем вас ждать, – соблазнительно улыбаясь, промурлыкала пышнотелая милашка, а я вдруг на секунду увидел вместо нее совсем другую девушку.

Тонкие черты лица, изящная шея, непокорная прядь, выбивающаяся из простой прически, длинные ресницы, скрывающие тепло блестящих глаз. Аделина Грей. Заноза, доставшаяся мне вместе с проклятием.

В ней не было ничего особенного. Юная провинциалка, какие сотнями приезжают в столицу. Неглупая, но слишком наивная и неопытная. Таким в Уэбстере приходится особенно несладко.

– Мило-о-орд, – выдохнула Мими и подалась вперед, а я с трудом сдержался, чтобы не выругаться.

Ночь, проведенная с одной из лучших шлюх Уэбстера, показалась вдруг пресной, как проповедь епископа Карди. Спрашивается, и за что только деньги отдал? И ведь напряжение так никуда и не делось. Стоило только вспомнить Грей, как прижало так, что хоть на стену лезь!

В какие-то моменты я начинал ненавидеть девчонку за ту

власть, которую она надо мной заимела. Что может быть хуже? Оказаться привязанным к юной девчушке, которую и поцеловать-то толком нельзя, не говоря уже о чем-то большем. И это тогда, когда хочется запереть ее в спальне и не выпускать оттуда пару-тройку дней. Или недель. Или месяцев…

Шасс! Невыносимо.

Я оторвал от себя Мими и, не оглядываясь, пошел к двери. Нужно было убираться из этого вертепа. Все равно никакого толка.

Дверь с противным скрипом захлопнулась за моей спиной, прохладный воздух остудил горящее лицо, и я остановился, подставляя его нежаркому утреннему солнцу. Постоял так пару минут и пошел машине. В голове по-прежнему крутились назойливые образы. Грей в библиотеке, бормочущая под нос смешную считалочку. Грей в салоне Берты. Грей в рамобиле. Грей в темном переулке, окруженная распоясавшимися ирхами.

И тут же вспомнилась настойчивая тревога, заставившая прервать ритуал и броситься из дома Хавы на улицу. А ведь не поддайся я этому нелепому зову, еще несколько минут – и с проклятием было бы покончено. Но нет. Глупая девчонка и тут умудрилась все испортить.

Я рванул на себя дверцу машины, рухнул на сиденье и повернул ключ. Мощный мотор взревел, считывая настроение. Рамобиль вздрогнул и сорвался с места.

«Главное, продержаться еще немного, – внушал себе, объ-

езжая плетущиеся экипажи. – Через несколько дней проклятие развеется, и все станет, как раньше».

Настроение немного улучшилось. Действительно, что тут осталось-то? Неделя-другая, как сказал Хава. А он в этом разбирается, не зря считается лучшим проклятийником в Южном Уэбстере.

Одним движением достал из портсигара сигарету, закурил, и почувствовал, как уходит напряжение. Все-таки привычка – великая вещь. Сколько раз пытался бросить, и каждый раз возвращаюсь к своим «Маркони». Ничто не прочищает мозги лучше, чем добрый гирхский табак.

Мысли перешли к текущим делам. В досье, собранном Хьюго на Грей, не оказалось ничего особенного. Все, что говорила о себе девчонка, оказалось правдой. Полгода назад переехала в столицу из Гринвилля, закончила трехмесячные курсы Эббота и несколько месяцев перебивалась случайными заработками. С этой стороны вроде бы все чисто, никто девчонку ко мне не подсылал. А вот на заводе во Франтбери снова задержки с поставками. И в каменоломнях Эрдаса очередные забастовки. Да и в Гирхе пригляд не помешает, что-то Роуден там темнит. Нужно ехать, разбираться. Но ведь не потащишь же с собой Грей? А без нее мне сейчас никак. Без прямого, хотя бы самого минимального, контакта. Шассово проклятие! Как удержать баланс необходимого общения? «Ты уже заметил некую цикличность, Рон? – Возник в голове шипящий голос Хавы. – Сколько? Пять часов? Боль-

ше? Что ж, в твоей силе духа я и не сомневался. Но ты все же особо не усердствуй. Длительные перерывы в общении с объектом привязки на пользу никому не идут». Не идут, кто ж спорит? Но и постоянно держать девчонку рядом с собой невозможно.

Стоило подумать про Грей, как я тут же ее увидел. И отнюдь не в собственном воображении. Моя помощница бодро топала по тротуару немного впереди рамобиля и беззаботно помахивала старомодным ридикюлем.

Интересно, как ей удается оставаться такой счастливой? Судя по донесениям Хьюго, жизнь девчонку не баловала. А она идет вон, улыбается, как будто горя никогда не знала.

Впереди показались ворота Эристон-эра, а я только сейчас понял, что так и плетусь за Грей, как привязанный, не торопясь ее обгонять. И не в силах отвести взгляд от тоненькой фигурки. От стройных ножек. От спрятанных под шляпку волос. Интересно, какие они наощупь?

Шасс! Пора заканчивать с этими глупостями.

Резко надавив на газ, обогнал свою помощницу и въехал в открывшиеся ворота. А потом хлопнул дверцей и, не оглядываясь на застывшую у ограды девчонку, взлетел по ступеням в дом.

Откуда он взялся? Я даже понять ничего не успела, как лорд Хаксли выскочил из резко затормозившей машины и, не взглянув в мою сторону, рванул к особняку.

А лицо какое сердитое! Совсем как в тот вечер, когда маг принял меня на работу.

Я невольно поежилась. Все-таки лорд Хаксли очень странный. Иногда кажется, что ему и дела до меня нет, а иной раз так посмотрит, что до самой души пробирает. Как будто все-все про меня знает. Не только прошлое и настоящее, но и будущее. Причем, самое отдаленное.

Я сделала пару шагов по дорожке и остановилась, не желая сталкиваться с магом в холле. Нет уж, пусть лорд Хаксли уйдет к себе в кабинет. Ни к чему нам лишний раз встречаться, и так столько мыслей ненужных в голове крутится, что никакого покоя от них нет.

– Дилли, ты сегодня опять спозаранку? – Сдвинув на затылок соломенную шляпу, спросил садовник.

Нер Хэмфри подслеповато прищурился и отряхнул руки от приставших к ним комьев земли. Огромные головки георгинов качнулись, потянулись за своим хозяином и смущенно заалели ярким румянцем.

– Гарольд, что до тебя был, на работу не торопился, – усмехнулся садовник.

– Наверное, он ее не особо любил, нер Хэмфри.

Я улыбнулась старичку, а сама подумала о том, что благодаря нерадению предыдущего хранителя библиотека и пришла в упадок.

– Ну, иди, не буду тебя задерживать, – хмыкнул садовник, но мне показалось, что он просто торопится вернуться к своим любимым цветам.

Я помахала ему рукой, взбежала по ступенькам и нажала кнопку звонка. А когда нер Картер открыл дверь, поздоровалась и вошла в дом, испытывая привычное уже волнение. Каждый раз, переступая порог роскошного особняка лорда Хаксли, я начинала нервничать. И только оказавшись в уютной тишине библиотеки, успокаивалась и ощущала себя на своем месте.

Вот и сейчас, когда тяжелая дверь закрылась за моей спиной, отрезая роскошное великолепие дома, я окинула быстрым взглядом ровные ряды шкафов и прошла к столу.

– Доброе утро, дорогие неры! – Поздоровалась с книгами.

– Дилли пришла! Доброе утро, Дилли! Мы тебя заждались! – Наперебой загомонили мои подопечные. – И мы скучали.

Душу окатило теплом. Книги, в отличие от людей, никогда не лгут. И если они говорят, что ждали меня и скучали, значит, так и есть.

– Я тоже рада вас видеть.

Я обвела взглядом ровные ряды и улыбнулась.

– Давайте начнем?

И рабочий день покатился по привычным рельсам. Разбор картотеки, создание магического саркофага, ворчание «пять-два-два» и милая пикировка книжки-малышки и ее «недруга», старого толстого фолианта.

И все бы ничего, если бы не странное ощущение чужого взгляда, которое я ловила несколько раз. Не сказать, что он был недобрым. Скорее, внимательным. И таким… пробирающим до глубины души. Как будто тот, кто на меня смотрел, хотел узнать мои мысли.

Я пару раз незаметно оглядела библиотеку, но, разумеется, никого не увидела, и решила, что мне показалось.

– Дилли, а ты уже подписала контракт?

Вопрос «два-два-шесть» застал меня врасплох. В голосе книжной дамы прозвучала явная заинтересованность.

– Пока нет.

– А чего тянешь?

– Так это не от меня зависит.

– Глупости! – фыркнула «два-два-шесть». – Конечно, от тебя. Или ты думаешь, что хозяин вспомнит о такой мелочи? Ему сейчас не до того.

– Что значит, не до того?

Я оторвалась от картотеки и подняла глаза на разговорчивую книжную даму.

– А ты как думала? Три покушения – это тебе не шутка! – Важно заявила «два-два-шесть».

– О чем вы?

Я еще не услышала ответ, а внутри уже все похолодело.

– Так ведь нашего хозяина убить пытались. Несколько раз. Извести хотят, нечестивцы. И хитрые такие, изворотливые, все чужими руками, – вмешался в разговор брюзга «пять-два-два». – Да только милорд тоже не на бересте писаный. Его так просто не уничтожить.

– Но зачем кому-то убивать лорда Хаксли?

– П-фф, – фыркнул «пять-два-два». – Кабы знать…

– И давно эти покушения начались?

– Да уже с полгода, – пропищала книжка-малышка. – Арон, ты когда в кабинете у хозяина был? Весной?

– Ну да, он как раз искал сведения о ядах, – отозвался фолиант автора Аахена. – А Картер потом противоядие смешивал. Как сейчас помню, хозяин едва живой был, а все командовал – то подай, это принеси. А потом, не успел поправиться, а тут еще одно покушение. Но там-то у злодеев не вышло ничего. Хозяин хорошо подготовился. Если бы не последнее…

Фолиант неожиданно поперхнулся и замолчал.

– А что с ним было?

– Да так, ерунда, не бери в голову, – торопливо пробормотал толстяк. – Чего только с магами не случается. Это ж для них вроде насморка – то заклятие поймают, то под магический удар попадут. Одним словом, рутина, кхе-кхе.

Фолиант снова кашлянул и замолчал. Остальные книги

тоже молчали.

– Но кому нужно убивать лорда Хаксли?

У меня в голове не укладывалось, с какой стати кому-то желать смерти уважаемому лорду. Канцлер Прэскотт каждый год во всеуслышание заявлял, что уровень преступности падает, и мирным жителям Южного Уэбстера совершенно нечего бояться. И что наш милостивый король делает все, чтобы подданным жилось спокойно. В новогодней речи канцлера, которую печатали в каждой газете, перечислялось еще много всего, но безопасности всегда уделялись самые первые строки. И только потом шли упоминания о снижении налогов и перечисление новых пошлин.

– А вот это и нам хотелось бы знать, – вздохнула «два-два-шесть» и вернулась к тому, с чего начала разговор: – Ты, Дилли, не тяни. Вот прямо сегодня иди к хозяину и подписывай контракт.

– Да чего ждать? Иди сейчас! – Выкрикнул «пять-два-два», и я невольно улыбнулась.

Книги хотели быть уверены, что я никуда не денусь, даже если с их хозяином случится беда. Что ж, в этом был свой резон. Магический контракт предполагал выполнение работы в полном объеме и в указанный срок. И если я подпишу бумаги, то, что бы ни случилось, не смогу покинуть должность Хранителя раньше следующего года. Разумеется, если лорд Хаксли не расторгнет наш договор.

– Дилли, правда, иди к хозяину! – Подключились и

остальные книги, и в библиотеке стало шумно.

– Хочешь, мы подтвердим, что ты хорошо справляешься? – Пискнула книжка-малышка.

– Да как мы подтвердим? – Осадил ее басовитый сосед. – Нас же никто, кроме Дилли, не слышит.

Книги расстроено загудели, я вскочила из-за стола и подняла руки, пытаясь их успокоить, и в этот момент дверь библиотеки открылась, и на пороге появился лорд Хаксли.

– Что здесь происходит? – Сухо спросил он, глядя на меня взглядом, похожим на тот, который я ощущала совсем недавно.

– Совещание, – брякнула в ответ и только потом поняла, как выгляжу со стороны – растрепанная, с поднятыми руками и раскрасневшимся лицом.

Что обо мне подумает лорд Хаксли?!

– Совещание? – Переспросил тот, и его губы искривила ироничная усмешка. – Занятно. И о чем… совещаетесь?

Маг сложил руки за спиной и посмотрел на меня так, что я забыла, как дышать.

– Книги убеждены, что сейчас самое время подписать контракт.

Я решила, что терять мне уже нечего, и ответила правду.

Как ни странно, лорд Хаксли посерьезнел. А в его взгляде загорелся хищный огонек.

– Испытательный срок еще не окончен, – задумчиво протянул маг, не выпуская меня из-под прицела внимательных

глаз.

Сейчас они показались мне черными и какими-то бездонными, и эта темнота завораживала, манила, окутывала неизвестностью и пугала.

– Уверена, вы уже составили свое мнение, и приняли решение.

Не знаю, откуда нашла в себе силы ответить твердо и уверенно. А ведь на самом деле отчаянно боялась. Что, если маг разозлится? Что, если выгонит меня прямо сейчас, не дожидаясь окончания испытательного срока?

– Что ж, ты права.

Лорд Хаксли развернулся и пошел к двери, а я смотрела ему в спину, и чувствовала, как падает сердце. Вниз, еще ниже, и еще…

– Через полчаса жду тебя в своем кабинете, – не оборачиваясь, сказал маг и вышел из библиотеки, а я облегченно выдохнула и без сил опустилась в кресло.

– Ну вот, а ты боялась! – Довольно воскликнула «два-два-шесть».

– Хозяин людей с первого взгляда видит, – важно заявил «пять-два-два». – Ему все эти сроки и даром не нужны, сразу понимает, что перед ним за птица. Матушка его такой же была. Это у них семейное.

Книги принялись вспоминать прежних хозяев, а я постаралась успокоиться и вскоре вышла из библиотеки, чтобы подписать первый в своей жизни контракт.

Рональд Хаксли

Перо ручки дрогнуло, неуверенно накренилось, но уже в следующую секунду тонкие пальцы сжались у основания, и девчонка быстро вывела незатейливую подпись. А потом, так и не разогнувшись, подняла на меня взгляд, и в грудь ударило острым, почти болезненным: – «Мое! Забрать, присвоить, не отпускать!». Знакомый жар потек по позвоночнику, сбил дыхание, опалил пах. Руки сами потянулись к девчонке, внутри все рванулось к теплому свету, струящемуся из прозрачных, похожих на лесное озеро глаз, и лишь огромным усилием мне удалось остановиться и отступить назад.

– Что-то не так, лорд Хаксли? – спросила Грей, и мне захотелось выругаться.

Все не так. За минувшие дни притяжение уже должно было ослабнуть, а вместо этого оно становится сильнее. И я не могу видеть эту Грей. Но и не видеть не могу. Внутри все узлом скручивает, вместо крови по венам бежит огонь, сжигая выдержку и благоразумие, заставляя злиться и совершать ошибки, толкая на глупости, которые потом обернутся проблемами.

– Второй экземпляр.

Голос хрипит. И дыхание срывается. А перед глазами… Я вижу, что можно сделать с Грей на этом самом столе. Представляю ее разгоряченное лицо, приоткрытые в порыве стра-

сти губы, маленькую крепкую грудь с острыми розовыми сосками. Слышу свое имя, произнесенное на выдохе, с грудным стоном.

– Я могу его забрать?

Я так сильно увяз в жарком мареве видения, что не сразу понял, о чем речь.

– Договор, – терпеливо пояснила Грей и снова уставилась на меня своими глазищами, а в них столько доверия и наивной радости, что меня выворачивает наизнанку.

Шасс! Да она же понятия не имеет, что со мной творится, и как рискует! Стоит мне не удержать контроль… Нет, лучше об этом не думать. Несколько дней. Всего несколько дней, и я справлюсь.

– Вот, возьми. Это аванс.

Монета в десять гиров тускло блестит серебром, и девчонка хватает ее так быстро, что это наводит на размышления.

– Благодарю, лорд Хаксли!

А радости-то сколько. Можно подумать, сотню дал.

Я смотрел на порозовевшие щеки Грей, и не мог избавиться от странного сосущего чувства. Словно где-то ошибся. Крепко ошибся, не разглядев чего-то важного.

– Милорд, к вам лорд Уэсли, – доложил заглянувший в кабинет Джеймс.

– Проводи его в гостиную.

Мне не хотелось, чтобы Бриан видел Грей. Внутри все восставало и горело, стоило только представить, как друг бу-

дет улыбаться девчонке, а та тут же растает и уставится на Уэсли восхищенным взглядом. Еще бы! Перед красавчиком Брианом ни одна женщина не устоит, будь ей семнадцать или восемьдесят.

«Мое!» – снова заворочалось в груди. Шассово проклятье… Оно заставляло меня защищать «свою» женщину, даже если она не была моей.

– Прикажете подать для лорда Уэсли чай, милорд?

– Не надо никакого чая, – послышался от двери знакомый голос, и Бриан вошел в кабинет. – Рон, я ненадолго. Хотел узнать насчет… О, ты не один. Добрый день, милая леди, – Уэсли поклонился Грей и одарил ее улыбкой. – Как наше пари? Скажите мне, что мы уже почти у цели. И что Рону придется раскошелиться.

Бриан остановился в двух шагах от девчонки и уставился на нее заинтересованным взглядом.

– Я надеюсь, что мы сумеем выиграть, – ответила Грей, и ее глаза вспыхнули ярким светом.

Мы? Она сказала – мы? Еще не хватало!

– Нера Грей, можете идти, – процедил, глядя на взволнованную помощницу.

– Да, лорд Хаксли, – кивнула та и посмотрела на Уэсли. – Хорошего дня.

Несмелая улыбка скользнула по губам Грей, и мне снова захотелось выругаться. Но вместо этого я закинул в рот засахаренный миндаль. Правда, вкуса любимых орехов даже не

почувствовал.

– Какой гирх тебя укусил? – Удивленно спросил Бриан, когда за девчонкой закрылась дверь.

Он уселся в кресло и вытянул длинные ноги.

– Что ты собирался выяснить?

Мне не хотелось отвечать на вопрос, ответа на который и сам не знал.

– Ты давно встречался с Кросби?

Длинная рука покусилась на вазочку с миндалем, и друг довольно захрустел орехами.

– Два месяца назад. А что?

– Я тут кое-что нашел.

Бриан достал из-за пазухи свернутый вдвое лист бумаги.

– Вот, посмотри. Узнаешь подпись?

Я вгляделся в полупрозрачные строки. Вот значит как? За третьим покушением стоял Кросби? Бессменный глава полиции и великий борец с преступностью?

– Как тебе удалось?

– Осведомитель сработал. А дальше было просто – сам знаешь, Лион может выкрасть все, что угодно.

Бриан улыбался, но глаза оставались серьезными.

– Что думаешь с этим делать?

Он смотрел пристально, не отрываясь. А я не торопился отвечать. Кросби – слишком значимая фигура. Его так просто не прижать. Тем более, сейчас, когда король болеет, и вся власть в руках королевы. Стоит хорошо подумать, прежде

чем что-то предпринимать.

– Нам нужны более веские доказательства, – прикинув варианты, сказал другу.

– Полагаешь, этого недостаточно?

Бриан кивком указал на бумагу в моих руках.

– Кросби – тот еще фрукт, его таким не возьмешь. Но мы теперь знаем, что искать. Я подключу своих людей, они займутся.

– Если нужна будет помощь…

Уэсли не договорил. Он поднялся и провел рукой по волосам, не нарушив идеальную прическу.

– Ты на балу будешь? – Нахмурившись, спросил друг.

– Куда ж я денусь? От личного приглашения королевы не отказываются.

– Изабелла до сих пор не оставила своих попыток?

Бриан усмехнулся, а я поморщился. Изабелла, как и всякий опытный игрок, предпочитала видеть врагов рядом с собой. А меня она определенно относила к врагам.

– Можешь на меня рассчитывать, – посерьезнел Бриан, и мы с ним обменялись долгим взглядом. – Ладно, пойду. У меня действительно много дел.

Друг вышел из кабинета, а я разгладил принесенное им письмо и снова вчитался в написанный невидимыми чернилами текст. Бриану удалось проявить его с помощью заклинания, но строки выглядели блеклыми, а подпись – не особо отчетливой. Нет, Кросби с легкостью от всего отречется. Хо-

тя странно, что он поставил свое имя. Неужели почувствовал безнаказанность и зарвался?

Я, не глядя, потянулся к вазочке с миндалем, но там оказалось пусто. Шасс…

– Позвольте, милорд.

Джеймс появился рядом, заменил менажницу и замер за моей спиной, не торопясь уходить.

– Что-то еще, Джеймс?

– Нера Грей, милорд.

– Что с ней?

– Упала в обморок, милорд.

– Что?

– Думаю, от голода, милорд.

Джеймс говорил ровно, но в его голосе слышалось едва заметное волнение.

– Что значит, от голода? Разве она не должна была обедать, как все?

– Она и обедала. Только, похоже, большую часть еды юная нера уносила с собой. Я сегодня случайно увидел, как она переложила жаркое в судок и убрала его в сумку. А сама выпила только чай.

Я почувствовал, как дернулись желваки и с трудом сдержал ругательства. Значит, чай пьет… Пустой.

– Где она?

– В библиотеке, милорд. С ней Лиззи…

Дворецкий продолжал что-то говорить, но я его не слы-

шал. Быстро пересек кабинет и, захлопнув за собой дверь, направился к библиотеке.

Аделина Грей

Я открыла глаза и растерянно уставилась на лорда Хаксли. Это что, сон? Ну не может же маг сжимать мои пальцы? Он ведь сам предупреждал, чтобы я держалась от него подальше! Ага, вон и взгляд какой встревоженный. И глаза потемнели еще больше, хотя, куда, казалось бы? Нет, точно, сон.

– Очнулись?

Лицо лорда Хаксли было так близко, что я могла разглядеть твердую складку губ, небольшую ямочку на упрямом подбородке, густые длинные ресницы и тонкий шрам, пересекающий висок. Ах, как же мне вдруг захотелось к нему прикоснуться! Отследить пальцами до самых волос, разгладить, стереть едва заметную светлую ниточку, и освободить от нее совершенное лицо.

– Как себя чувствуете? – Не подозревая о моих глупых мыслях, спросил лорд Хаксли.

– Хорошо. А что случилось?

Я огляделась и попыталась подняться, но меня удержала крепкая рука.

– Вы упали в обморок.

Лорд Хаксли заявил это так, словно обвинял в преступлении.

– Простите.

Я снова попыталась подняться с кресла, и снова была оста-

новлена.

– Не дергайтесь, – буркнул маг и нахмурился.

А потом достал из кармана часы, ухватил мое запястье и замер, считая пульс. Секунды бежали одна за другой, растянувшись бесконечным маговозом, а я смотрела на сурово сведенные брови и не могла удержать пустившееся вскачь сердце.

– Джеймс.

Лорд Хаксли оторвал взгляд от циферблата и подозвал слугу.

– Милорд?

Дворецкий неслышно возник рядом. Всегда поражалась его способности передвигаться абсолютно бесшумно.

– Принеси бульон, – приказал лорд Хаксли. – И ростбиф, – добавил после короткой паузы.

– Да, милорд.

Картер исчез так же незаметно, как появился, а маг и не думал отпускать мою ладонь. Он хмурился и машинально поглаживал запястье, а у меня внутри все замирало от этих нежных прикосновений. И по венам снова бежала горячая волна. И хотелось, не отрываясь, смотреть в удивительно красивое лицо, и…

– Кому вы носите еду?

Неожиданный вопрос заставил вздрогнуть и вынырнуть из нелепых мечтаний.

– Что?

– Вы прекрасно расслышали. Ну?

– Простите, лорд Хаксли. Это больше не повторится.

– Проклятье! – Выругался маг, и его голос прозвучал на пару градусов холоднее. – Когда я задаю вопрос, я хочу услышать на него четкий ответ. Итак, попробуем еще раз – кому вы носите еду?

– Брату.

В горле пересохло, но я твердо встретила испытующий взгляд.

Лорд Хаксли молчал. Он так и не отпустил мою руку, продолжая поглаживать запястье, а меня бросало то в жар, то в холод. И мысли путались. И было одновременно и страшно, и странно хорошо. А простые прикосновения ощущались как ласка, и почему-то казалось, что мы с лордом Хаксли остались одни в целом мире, и хотелось сидеть так долго-долго. И слушать стук сердца – своего, и того, что билось под синим бархатным камзолом.

Я слышала гулкие удары – даже не спрашивайте, как, – а в глазах напротив все ярче разгоралось жаркое пламя, и меня тянуло к этому огню с непреодолимой силой. Лорд Хаксли тяжело сглотнул, подался вперед…

– Бульон и ростбиф для неры Грей, милорд.

Голос Картера прозвучал неожиданно, как летний гром, и я очнулась.

– Поставь на стол, – хрипло сказал лорд Хаксли.

Он распрямился, отошел к окну и отвернулся.

– Ешьте, нера Грей, – прозвучал очередной приказ.

И я подчинилась. Уж что-что, а одну вещь о своем начальнике я уже уяснила – лорд Хаксли не терпел возражений. Ни в каком виде. И лучше было с ним не спорить.

– Джеймс, проследи, чтобы нера Грей каждый вечер получала на кухне еду и брала ее домой, – не оборачиваясь, сказал маг, и ложка в моей руке дрогнула.

– Слушаюсь, милорд, – невозмутимо ответил дворецкий, будто в словах мага не было ничего необычного.

– Не отвлекайтесь, нера Грей, – по-прежнему не глядя на меня, сказал лорд Хаксли.

И мне пришлось вернуться к бульону. Правда, я толком не чувствовала ни его вкуса, ни аромата. В душе царила неразбериха, и мне было невыносимо стыдно. Остатки прежней гордости вдруг решили проявить себя – ну еще бы, я ведь не нищенка, чтобы принимать подачки – да только толку с того? По сути, так и есть. Безденежье, долги, перспектива потерять дом…Но как же горько, что именно лорд Хаксли увидел мою слабость! Мне не хотелось выглядеть перед ним никчемной попрошайкой, а по всему выходило, что именно такой он меня и видит. Иначе откуда взялось это его решение давать мне еду с собой? С одной стороны, оно меня обрадовало, ведь нам с Дэйвом больше не придется жить впроголодь, но с другой – было ужасно неловко, что лорд Хаксли принял меня за нищенку. Правда, я постаралась отодвинуть гордость в сторону и доела бульон и мясо, а потом посмот-

рела на мага.

– Благодарю вас, лорд Хаксли, – сказала в неподвижную спину, и увидела, как едва заметно дрогнули широкие плечи.

– Вы доели? – Сухо спросил маг.

– Да.

– Голова не кружится?

– Нет.

– Тогда можете приступать к работе, – почему-то недовольно процедил лорд Хаксли, и я встала с кресла.

Глава 4

Следующий день пролетел незаметно. И еще один. А потом наступил он – вечер Ежегодного Королевского бала. Того самого, о котором так любили писать газеты, и чьими магоснимками еще месяц после пестрели все уэбстерские журналы.

– Розамунда, что ты возишься?

Недовольный голос леди Холт, хозяйки модного салона, прозвучал у меня над ухом и заставил вздрогнуть. Откуда она взялась в доме лорда Хаксли? Я думала, что портниха пришла одна.

Книги на полках встревоженно загудели. Похоже, тоже удивились появлению гостьи.

– Дилли, это кто? – Донеслись до меня приглушенные голоса.

– Вы что, не видите? – Перебивая общий гул, выкрикнул «пять-два-два». – Это же сама Альбертина Моретти Холт!

– О! А она еще жива? – Пискнула книжка-малышка.

– Не может быть! – Поддержала ее «два-два-шесть». – Ей же было пятьсот еще во времена моей молодости!

– Да точно вам говорю, – не унимался ворчун. – Это она. Дилли, скажи им!

– Она, – тихо подтвердила я, в то время как леди Холт решительно шагнула к столу, рядом с которым Картер рас-

порядился установить зеркало.

– Ну? Дай сюда! – Оттеснив свою работницу, процедила Альбертина и резко дернула шнуровку корсета, заставив меня охнуть. – А вы как хотели, милочка? – Наши глаза встретились в отражении. – Мне нужна талия в восемнадцать дюймов. Иначе платье не сядет, как надо.

Она дернула сильнее, шнуровка с легким шорохом поддалась, и крючки защелкнулись с тихим металлическим писком.

– Ну вот, другое дело, – довольно заявила леди Холт, а я попыталась вздохнуть и поняла, что это не так-то легко.

Корсет впился в ребра, обхватив их тисками, и мне показалось, что еще немного, и я просто упаду в обморок. Правда, спустя пару минут стало немного легче. А спустя еще две – я уже вполне могла дышать.

– Так, теперь платье.

Розамунда безмолвно помогла мне надеть бальный наряд и отступила назад.

– Отлично. Просто отлично. Где ваша горничная? – Спросила меня леди Холт. – Что значит, ее нет? Не узнаю Рональда, как он допустил… Впрочем, неважно. Розамунда, займись ее волосами, – распорядилась Альбертина и грациозно опустилась в ближайшее кресло.

Она достала мундштук, вставила в него коротенькую папироску и поднесла к губам.

– Да шевелись же ты, Рози, – поморщившись, сказала леди

Холт. – У нас мало времени.

Руки над моей головой замелькали быстрее. Незнакомка в зеркале напротив преображалась на глазах – пышные волосы, подхваченные драгоценными гребнями, красивыми волнами ложились на плечи, пепельно-розовое платье подчеркивало тонкую талию и невесть откуда взявшуюся грудь, черты лица стали ярче, глаза таинственно замерцали из-под длинных ресниц. Я смотрела и не могла поверить, что вижу себя. Разве у меня когда-либо была такая горделивая осанка? А этот полный достоинства взгляд? А соблазнительно-женственная фигура?

– Ох, Дилли, какая же ты красивая! – Восторженно выдохнула книжка-малышка, а ворчун громко закашлялся.

– Очень красивая, – слегка недовольно повторил он и добавил: – Даже слишком.

– Красоты много не бывает, – звучным контральто заявила книжная дама.

– Это ты сейчас так говоришь, – проворчал брюзга. – А вот как выскочит наша Дилли замуж, так и останемся мы тут без хранительницы.

– А чего это она замуж выскочит? – Уточнил старый фолиант.

– А с того, дурья твоя башка, – ответил ворчун. – Что как увидит ее на балу какой-нибудь молодой хлыщ, так и захочет жениться. И все. И пиши-прощай.

– Уведут, – горестно вздохнул пятый том Уэбстерской эн-

циклопедии. – Как есть уведут.

Я не успела успокоить разволновавшихся подопечных.

– Остался последний штрих, – поднимаясь с кресла, заявила леди Холт и подошла ко мне. – Астариментo, – негромко произнесла она, щелкнув пальцами, и меня окутало прозрачное облако, а когда оно схлынуло, то я едва сдержала удивленный вздох.

Обнаженные плечи, лицо, руки – они словно сияли, белоснежные и прекрасные, без единого пятнышка, без малейшего изъяна. Куда-то исчез некрасивый загар, приобретенный за несколько месяцев жизни в столице. Без следа испарился крошечный шрам на предплечье. И даже мелкие конопушки, появившиеся на носу за лето, растаяли, будто их никогда и не было.

– Идеально, – довольно кивнула леди Холт и тихо, словно про себя, добавила: – Вот теперь девочка достойна составить компанию Рональду Хаксли.

– Леди Холт, спасибо, – поблагодарила я Альбертину, но та только махнула рукой и посмотрела на Розамунду. – Рози, мы уходим, – заявила леди Холт и направилась к двери.

Портниха молча подхватила чехол от платья и чемоданчик со швейными принадлежностями, и припустила за своей хозяйкой. Правда, едва женщины вышли, как дверь снова открылась, и на пороге застыл лорд Хаксли. Он не стал входить в библиотеку. Окинул меня быстрым взглядом, коротко кивнул собственным мыслям и сухо произнес:

– Долго вас ждать?

– Я уже иду, лорд Хаксли, – стряхнув оцепенение, отозвалась в ответ.

Новые туфельки звонко процокали каблуками по мрамору пола. Пышный подол платья мерно раскачивался при ходьбе, корсет заставлял держать спину ровной, не позволяя торопиться.

Я плыла по проходу между шкафами, а лорд Хаксли смотрел мне в глаза, и его собственные становились все темнее.

– Руку, – хрипло рыкнул он, когда я дошла до двери.

Мои пальцы оказались в тисках горячей ладони, и мне вдруг показалось, что по венам вместо крови побежали веселые искры. Они обжигали внутренности, собирались в груди острым, напоминающим пузырьки шампанского, предвкушением и заставляли беспричинно улыбаться.

– Хорошего вечера, милорд, – проводил нас дворецкий, и мы с магом вышли во двор, где уже нетерпеливо порыкивал готовый сорваться с места огромный рамобиль. Совсем не тот, который запомнился мне по недавней поездке.

– Садитесь, – поторопил лорд Хаксли, придерживая дверцу и дожидаясь, пока я устроюсь в салоне. – Копуша, – буркнул он себе под нос, помогая мне расправить подол платья. – Знал бы, что вы такая медлительная, взял бы кого-нибудь другого.

Копуша? Опять? Маг что, других слов не знает?

– Это я-то копуша? – Фыркнула, не сумев промолчать.

Это все платье было виновато. И та незнакомка из зеркала, которая оказалась смелее меня.

– Конечно, вы, – кивнул лорд Хаксли и добавил: – И не надо так возмущенно сопеть.

– Я не соплю.

– Да?

Иронично поднятая бровь заставила меня признать.

– Ну, хорошо, вы правы. Но насчет того, что я копуша, в корне не согласна.

«И вообще, могли бы найти более подходящую спутницу, а не тащить с собой на бал первую попавшуюся хранительницу», – договорила про себя.

– Не спорьте со мной, – отрезал маг. – Мне виднее.

Он захлопнул дверцу, а я стиснула руки, заставляя себя успокоиться, и глубоко, насколько позволял корсет, вздохнула. Смелость испарилась, стоило только вспомнить, что она может стоить мне работы. Я ведь была не в том положении, чтобы возражать начальнику. Хотя, как же обидно, что он видит во мне одни недостатки. Причем, надуманные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.